

Это голос
Токарева
Вилли...

Школьникенко, культурненько

«Культурные нормативы школьника» — под таким названием с сентября сразу в нескольких регионах стартует совместный проект Министерства культуры и Министерства просвещения. «Литература», «Музыка», «Изобразительное искусство», «Архитектура», «Народная культура», «Кинематограф», «Театр» — по данным направлениям будут воспитываться эстетические чувства подрастающего поколения. Инициатива напоминает возрожденное недавно ГТО, только не в спорте, а в сфере культуры. Насколько же учителя, родители и, самое главное, дети готовы к этому новшеству? Не превратятся ли регулярные культпоходы — посещение выставок, спектаклей, экскурсии, а также заполнение «культурного дневника» по их итогам в лишнюю головную боль для и без того перегруженных российских школьников, выяснила «Культура».

Пакт без права на ошибку

Андрей САМОХИН

80 лет назад, 1 сентября 1939 года, со вторжения гитлеровской Германии в Польшу началась Вторая мировая. Через два дня агрессору объявили войну Англия, Франция, Австралия и Новая Зеландия. В глобальную бойню со временем втянулись 62 страны, военные действия велись на просторах всех океанов. Общие жертвы превысили 65 млн человек.

Сегодня ангажированные западные историки пытаются переписать не только итоги, но и истоки трагедии планетарного масштаба. Основная цель — пол-

ностью исказить роль СССР, уравнив сталинский и гитлеровский режимы в их якобы равной ответственности за мировой пожар 1939–1945 гг. Главным «козырем» служит пресловутый пакт Молотова — Риббентропа.

Двойная цель этой спецоперации легко угадывается: прикрыть, заблудить истинных вдохновителей и бенефициаров всемирной катастрофы, а также обосновать вытеснение нынешней России как наследницы Советского Союза из числа держав, имеющих моральное право на международное влияние. «Культура» обратилась к историкам с вопросом, насколько в действительности была велика роль пакта Молотова — Риббентропа в начале большой войны.

По главной площади с вольткой

Наталья МАКАРОВА

С 23 августа по 1 сентября Красная площадь принимает XII Международный военно-музыкальный фестиваль «Спасская башня». Изюминкой нынешнего года стал приезд участников из двух Кореи — Северной и Южной. Всего же на нашей главной брусчатке собралось 30 коллективов из 12 стран. Основная тема смотра — соло с оркестром. Звучат известные марши, бардовские песни, эстрадные композиции и даже рок.

Красочное шоу, уже давно ставшее для москвичей и гостей столицы доброй традицией, околдовывает сердце Москвы на протяжении десяти вечеров. Это всегда уникальный музыкальный спектакль с участием лучших военно-оркестровых и творческих коллективов, зрелищные визуальные эффекты и грандиозные фейерверки.

Один из самых ожидаемых дебютантов на этот раз — итальянский оркестр «Тридентина». Он входит в Национальную ассоциацию альпийских стрелков, которая насчитывает 350 тысяч военно-служащих.

«Лучше не злите Коляду»

Денис СУТЬКА

Художественный руководитель екатеринбургского «Коляда-Театра», драматург, режиссер, актер Николай Коляда вошел в Общественный совет при Комитете Госдумы по культуре, ставит «Бабу Шанель» в Театре Вахтангова и готовит три премьеры в родном «Коляда-Театре». «Культура» расспросила Николая Владимировича о том, как ему работает в Театре Вахтангова и почему он решил в новой пьесе «Калигула» обратиться к теме человека у власти.

Расстреляй — поставь галочку
За пределами матрицы
Он угадал, он все угадал!
Сюжет второй свежести
«Авторское право»

КРАСОТА ПОВСЕДНЕВНОСТИ
Художественные промыслы идут в народ

ОТКУДА ТАКАЯ ГАЛАНТНОСТЬ?
Константин Сомов в Русском музее

МАНЮНЯ ПЛОХОГО НЕ ПОСОВЕТУЕТ
РАМТ поставил Наринэ Абгарян

16 плюс

ISSN 1562-0379

9 771562 037001

Красота повседневности

Ольга ВИТРЕ

Узнаваемый русский стиль является лицом страны за рубежом, но практически не представлен в нашей повседневной жизни. А города и деревни, где до сих пор хранят и воспроизводят родной «культурный код», порой находятся на грани выживания. Развитие народных художественных промыслов на этой неделе обсудили в Минпромторге.

В сфере народных художественных промыслов и ремесел занято около полумиллиона россиян. И результаты их труда — это не просто hand made. Каждое изделие, будь то расписной поднос, кружевная скатерть, лаковая шкатулка, имеет долгую, порой многовековую, творческую родословную. Мелчайший шаг, завиток или стежок шифовался целыми поколениями мастеров из определенной местности. Специалисты называют такие города или деревни местами традиционного бытования. Подобных точек на карте России около двух тысяч. Проблемы этих территорий и их жителей везде одни и те же: молодежь уезжает, массовый туризм не развит, и без того невеликий спрос на продукцию подрывается контрафактом из Китая.

Два года назад Минпромторг провел комплексную диагностику отрасли, вердикт оказался суровым: некоторые промыслы находятся на грани исчезновения. Впрочем, эти проблемы характерны для большинства стран. Борются с ними по-разному: в Индии создают кластеры креативных индустрий, в Японии государство выкупает лучшие изделия для музеев. Но во всем мире ищут «новые смыслы» народных промыслов и современные способы развития.

Как отметил в ходе совещания министр промышленности и торговли Российской Федерации Денис Мантуров, за 8 лет государственная поддержка отрасли НХП выросла в 3 раза, в 2018-м из федерального бюджета на развитие промыслов было выделено более 624 млн рублей.

Однако необходимо найти инструменты, которые помогут предприятиям НХП зарабатывать самостоятельно. Министр подчеркнул, что рост интереса и спроса невозможен без новых подходов. Важно сохранять и развивать самобытность промыслов, при этом создавать не только изделия высокой художественной ценности, но и обычные вещи, доступные и полезные каждому человеку. К тому же, сфера креативных индустрий, по мнению экспертов, сейчас переживает настоящий бум.

«В рамках исполнения задачи, поставленной президентом нашей страны, мы сформируем системные решения для устойчивого роста добавленной стоимости, с одной стороны, и укрепления нашей российской идентичности, с другой. И с этой точки зрения народные художественные промыслы, как феномен уникального взаимодействия экономики и культуры, имеют большой потенциал развития», — сказал Денис Мантуров.

Для достижения этих целей, прежде всего, необходимо вернуть знакомые с детства художественные образы народных промыслов в повседневную жизнь россиян, считает председатель

Комитета Госдумы по культуре Елена Ямпольская.

«В течение двух последних парламентских сессий мы неоднократно проводили совещания по развитию НХП, — отметила в своем выступлении Ямпольская. — Исторический для меня разговор на эту тему состоялся месяц назад, 25 июля Дмитрий Анатольевич Медведев собрал программную комиссию партии «Единая Россия». Я рискнула поделиться своим видением, как бы мы могли помочь промыслам, дав им не только рыбу, но и удочку. Председатель правительства РФ сказал, что поддержит эту идею».

По мнению Ямпольской, новый потенциал для НХП открывает внедрение художественных образов в городскую среду.

«Во-первых, это несет пользу всем, кто в таком пространстве будет жить. Главное достоинство народных промыслов — художественные решения, отбравшиеся веками, создававшиеся самыми талантливыми мастерами нашей земли. Промыслы — это красота повседневности. Таким образом можно создать приятную для глаза и психического состояния человека городскую среду. Это то самое воспитание патриотизма — исподволь, без громких лозунгов и пафоса. Поверьте, в жизни этика неотделима от эстетики. Подобное оформление городских пространств будет создавать ощущение родного дома, где бы человек ни находился, умиротворяет и успокаивает, что невероятно полезно в нашем взбудораженном обществе», — сказала Ямпольская.

В стилистике знаменитых народных промыслов могут быть оформлены школы, детские сады, спортивные сооружения, парки и скверы, остановки общественного транспорта. Главное — чтобы проекты воплотили талантливые, современные дизайнеры. Дополнительные средства на это не нужно, ведь

бюджеты и так ежегодно тратятся на оформление городского пространства.

«Часто бывает так: деньги есть, а вкуса нет. Мы это повсеместно видим, к сожалению. Почему бы не прибегнуть к решениям, по которым нашу страну узнают во всем мире?» — предложила парламентарий.

Глава Минпромторга Денис Мантуров назвал предложение Ямпольской справедливым и рекомендовал Министру подумать о включении подобных требований в строительные стандарты.

Председатель думского комитета по культуре обратила внимание, что такая практика должна быть выгодна и самим промыслам. В настоящее время узнаваемая стилистика НХП не защищена авторским правом.

По мнению Елены Ямпольской, доходы от использования стилистики должны помогать развитию промыслов, чтобы предприятия могли держать школу, воспитывать новые поколения мастеров, развивать место традиционного бытования промысла, привлекать к нему туристов.

Решить этот вопрос поможет законопроект, который сейчас разрабатывают в Минпромторге России. Рабочая группа с участием депутатов Госдумы, Роспатента, федеральных органов исполнительной власти, организаций НХП, специалистов и экспертов предлагает внести существенные изменения в Федеральный закон «О народных художественных промыслах».

«Мы разработали механизм создания необходимых инструментов по регистрации права на художественно-стилевые особенности НХП и порядок использования их как нашими предприятиями, так и теми, кто хочет имплементировать эти образы в различных направлениях», — рассказала заместитель директора департамента развития промышленности социально-значимых товаров Минпромторга России Лилия Нургатина.

Мантуров предложил совместно с Роспатентом подумать над созданием грамотного алгоритма, который позволит воплотить эти предложения на практике.

Пока идет работа по корректировке федерального законодательства, в регионах России учреждают свою «скорую помощь» промыслам. Предприятия Новгородской

области, к примеру, могут рассчитывать на субсидии и налоговые льготы.

Пример гармоничного и успешного баланса между сохранением старинного промысла и современными методами продвижения продукции — производство «Крестецкая строчка». Традиционную новгородскую вышивку использовала в своих коллекциях российский дизайнер Ульяна Сергиенко, изделия были с успехом продемонстрированы Натальей Водяновой и Светланой Ходченковой на дефиле в парижском театре Мариньи. К слову, в фирменном стиле оформлено и здание фабрики в посёлке Крестцы Новгородской области.

По мнению российского историка моды Александра Васильева, главная проблема в сфере промыслов — торговля. Искусствовед посетовал, что в России нет сети специализированных магазинов, где можно было бы приобрести не сувенирную продукцию, а утилитарные вещи, сделанные с учетом национальных традиций. Васильев убежден, равняться надо на магазины ИКЕА.

«Понятно, что это огромный шведский бренд, но у нас в России нет даже подобия такого магазина, где человек мог бы купить сантехнику, люстру, скатерть, интерьерные вещи в русском стиле, — сказал Александр Васильев. — Нужно сделать эту продукцию модной. Главное, чтобы женщина сказала: «Хочу такую вилку — с чернью, Петя, купи мне».

Представители ассоциаций мастеров НХП убеждены, что самое главное — определиться с терминами.

«Нужно четко разграничить понятия. Ямпольская правильно сказала: необходим строгий научный глоссарий. А то через запятую идут: народное искусство, народное творчество, ремесленная деятельность. Это разные вещи. Не разделяв их, мы не сможем найти правильные меры», — заявил председатель правления Национального союза народных художественных промыслов, заместитель генерального директора ОАО «Павлово-Посадская платочная мануфактура» Вячеслав Долгов.

Представители Минпромторга заверили участников совещания: именно так в ведомстве и намерены действовать. В ближайшее время в министерстве планируют провести ряд совещаний по сотрудничеству представителей НХП с предприятиями торговли, легкой промышленности, рестораторами. Проект измененного отраслевого закона в ближайшее время будет вынесен на общественное обсуждение, после чего, как ожидается, он поступит в Госдуму.

По главной площади с вольтынкой

Наш коллектив называется по имени дивизии, воевавшей на территории Советского Союза в составе фашистских войск во время Второй мировой. Сейчас мы здесь, потому что чтим историю, но относимся к России исключительно с дружбой и любовью, — подчеркивает вице-президент Национальной ассоциации альпийских стрелков Мауро Буттильеро. — Для нас большая честь представлять Италию на самом грандиозном военно-музыкальном фестивале в мире, в сердце такой огромной и красивой страны.

Итальянцы исполнили гимн альпийских стрелков, несколько маршей, фрагмент рок-оперы «Иисус Христос — суперзвезда». Истинно альпийскую нотку привнесла ария «Пусть никто не спит» из оперы Джакомо Пуччини «Турандот». Также впервые на Красную площадь вышел военный оркестр Корейской народной армии. В его репертуаре — патристические революционные гимны и оды в стиле «тхэджун каэ», сочетающем классические и национальные музыкальные формы. Особый восторг зрителей вызвало исполнение произведений советских авторов — песен «Береза», «Огонек», «Катюша», «Соловьи», «Синий платочек», «День Победы», «Офицеры», «Подмосковные вечера». Отличное знание русского языка и вокальное мастерство — прямое следствие воспитания по канонам российской школы духовой музыки, которая высоко ценится в КНДР.

Группа «Хан-нури» из Южной Кореи, в свою очередь, вышла на Красную площадь под завывание труб, грохот барабанов и треск тарелок — олицетворение грозных проявлений природных стихий. В красочных головных уборах с закрепленными длинными яркими лентами музыканты представили замысловатый танец корейских крестьян. Впервые около древних стен Кремля оказался и другой восточный гость — Центральный оркестр сухопутных сил самообороны Японии.

Это большое событие — побывать в России, стране с богатейшей культурой и глубокими традициями, — признается начальник оркестра полковник Хигути Такахио. — Мы хотим показать вам все богатство восточной культуры, поэтому используем традиционную японскую флейту и барабан тайко, красоту же нашему шоу придадут бумажные фонарики.

А вот Международный кельтский оркестр вольтынок и барабанов, созданный в 2016 году специально для участия в «Спасской башне», уже успел стать любимцем российской публики. — Сначала среди нас были только представители Соединенного Королевства и Ирландии, постепенно начали присоединяться люди из Чили, Австрии, Нидерландов, Германии, других государств. Сейчас наш коллектив — это международный творческий союз, объединяющий своих членов кельтской культурой, — делится руководителем оркестра Дэвид Джонстон.

Когда-то он служил главным вольтынщиком в британской армии, обучал вольтынщиков королевского полка ирландской и шотландской гвардии. Музыканты, одетые в разноцветные килты — в соответствии с определенными кельтскими кланом, побывали с концертами во многих регионах России, даже на далеком Сахалине.

В рамках фестиваля участники почтили память организатора и первого руководителя «Спасской башни» генерал-лейтенанта Валерия Халилова — у Мемориальной доски, установленной на здании Российской академии музыки имени Гнесиных, музыканты из разных стран исполнили композицию, посвященную погибшему генералу Дэвиду Джонстону написанная после трагической авиакатастрофы над Черным морем.

— Валерий Халилов — единственный русский генерал, которому посвящено произведение на традиционной шотландской вольтынке, — отметил Джонстон. — Я помню наше знакомство. Во время одной репетиции на Красной площади он попросил меня исполнить кое-какую композицию на вольтынке. Я ответил, что невозможно, он же настаивал, и мы начали спорить. Когда наконец сошлись во мнении — пожали друг другу руки и стали друзьями. Это был удивительный, сильный человек.

Фестиваль еще продолжается, а музыканты уже порадовали публику выступлениями в различных парках столицы. А в центре с их помощью был установлен новый мировой рекорд — «Самое массовое исполнение Гимна Москвы участниками хора старшего поколения». Под аккомпанемент Центрального военного оркестра Минобороны России выступил сводный хор «Московского долголетия» — 872 участника проекта спели песню «Дорогая моя столица». Число вокалистов соответствует возрасту Первопостройной, которая 7 сентября отмечает 872-й день рождения.

В этом году нашу страну на фестивале представляют Центральный военный оркестр Минобороны РФ, Президентский оркестр Службы коменданта Московского Кремля ФСО, Рота специального караула Президентского полка, Военный образцовый оркестр почетного караула, Центральный концертный образцовый оркестр Военно-морского флота им. Н.А. Римского-Корсакова, оркестр суворовцев Московского военно-музыкального училища им. генерал-лейтенанта В.М. Халилова, ансамбль барабанщиков Пансионата воспитанниц Минобороны, военные оркестры штабов Северо-Западного, Сибирского и Южного округов войск национальной гвардии, Военный оркестр 154-го отдельного комендантского Преображенского полка, Показательный оркестр МЧС России, Центральный пограничный ансамбль ФСБ России.

— Российские военные оркестры — моя особенная любовь, и в целом наша культура, люди, мне все очень нравится, — продолжает Дэвид Джонстон. — Приезжаю в Москву ежегодно, начиная с 2010-го. Завбавно, что перед очередным визитом меня обычно спрашивают соседи, знакомые, не страшно ли мне. Всегда отвечаю — нет, страшно выйти на железнодорожный вокзал Дюссельдорфа. Я жил и работал в Германии. Там выбрасывают мусор прямо на улице, мигранты среди бела дня совершают преступления, никто больше не уважает полицию. Да и везде на Западе сейчас стерлись границы дозволенного. А у нас и улицы чистые, и люди приветливые: своим знакомым совету — сначала купи билет в Россию, побывай там, вернись, и потом ты сам мне скажешь, что ялюбил в эту страну! Иначе и быть не может.

КУЛЬТУРА

Председатель редакционной коллегии: Елена Ямпольская

Шеф-редактор: Алексей Зверев

Руководитель направления «Литература и искусство»: Ксения Позднякова

Ответственный секретарь: Александр Курганов

Дизайнер: Наталья Вайнштейн

Адрес редакции: 127055, Москва, ул. Новослободская, д. 73, стр. 1

Телефоны для справок: +7 (495) 662-7222

Печать и распространение: +7 (495) 602-5512

Газета распространяется в России (включая Республику Крым и Севастополь), Беларуси, Киргизии, Приднестровье, Таджикистане

Общий тираж 40 155

Отпечатано в ОАО «Московская газетная типография»

123995 г. Москва, ул. 1905 года, дом 7, стр. 1. Заказ № 1610

Подписано в печать 29 августа 2019 г., по графику: 15.00, фактически: 14.45

Приглашение к участию в торгах

Российская Федерация получила заем 7999-RU от МБРР для реализации проекта «Сохранение и использование культурного наследия в России», часть средств займа будет использована на выплаты по контракту СН5W5/AEMV-1(w) «Изготовление, доставка и установка оборудования для Входного комплекса Архитектурно-этнографического музея «Василёво» — филиала ГБУК ТО «Тверской государственный объединенный музей».

Заказчик, Государственное бюджетное учреждение культуры Тверской области «Тверской государственный объединенный музей», реализующий в рамках проекта подпроект «Всуда обязательно вернетесь!», приглашает правомочных и квалифицированных участников подать запечатанные конкурсные предложения на изготовление, доставку и установку оборудования для Входного комплекса Архитектурно-этнографического музея «Василёво».

Торги проводятся по процедурам национальных конкурсных торгов руководства МБРР.

Квалификационные требования к участникам указаны в документации для торгов.

Документация может быть получена после направления заявки по адресу: СПб, ул. Чапаева, д. 9, лит. А, тел.: 8 (812) 648-02-04, контактное лицо: Экзархо А.Г. ekzarkho@fsp.spb.ru

Предложения должны быть доставлены не позднее 12.30 (мск) 07.10.2019 по адресу: 170034, г. Тверь, пр. Чайковского, д. 26.

Опоздавшие предложения будут возвращены невскрытыми. Открытие конвертов с предложениями состоится в присутствии участников торгов в 12.30 (мск) 07.10.2019 по адресу подачи предложений.

ШКОЛЬНЕНЬКО, КУЛЬТУРНЕНЬКО

Екатерина САЖНЕВА,
Августин СЕВЕРИН

Пилотными регионами выбрали две национальные республики — Татарстан и Коми, Ставропольский и Краснодарский края, Новосибирская, Пензенская, Саратовская, Тульская и Ярославская области.

К исполнению программы конкретным содержанием, в отсутствие четких указаний сверху, в каждом субъекте отнеслись по-разному. На Кубани и Тульщине уже в наступающем учебном году ребята смогут сдать норматив по одному из семи направлений. Сейчас разрабатывается система поощрений для лидеров. А вот в Ярославской области пока только планируют приступить к детализации местных культурных нормативов и лишь после того, как проект профинансируют из федерального бюджета. Логика понятна: ведь даже за изготовление «культурных дневников», где школьники обязаны описывать свои впечатления от прекрасного, придется платить. Скажем, в Пензенской области (чья идея сейчас и берется на вооружение на федеральном уровне) в 2018 году губернатор специально выделил на эти цели 9 миллионов рублей. Прошлой осенью свежеепечатанные 119 тысяч дневников, перевязанные ленточками, были торжественно вручены школьникам.

В Новосибирской области, как и в Ярославской, также пока не готовы приступить к воплощению инициативы, о чем и проинформировали «Культуру»: «В настоящее время методические рекомендации по реализации всероссийского культурно-образовательного проекта, разработанные двумя министерствами, находятся в стадии утверждения».

Зато в Сыктывкаре, похоже, рискнули не ждать: наши деньги, сверстали план, собираются задействовать практически все республиканские и муниципальные учреждения — театры, музеи, библиотеки, кинотеатры. В Коми решили сделать акцент на национальном колорите. Детям покажут балет «Яг-Морт», спектакль «Югд-козуд», арт-рок-музыка по мотивам местной эпической поэмы. «Кроме того, программа познакомит школьников с музыкальной палитрой наших песенников и шедеврами народного творчества», — сообщили в пресс-службе республики.

Примечательно, что в пилотной стадии проекта не участвуют Москва и Санкт-Петербург. Возможно, это к лучшему, ведь относительно прочих субъектов стартовые позиции обеих столиц несравнимо выше: по количеству культурных учреждений они дадут фору любому другому региону. Неоспоримый плюс двух главных мегаполисов федерального подчинения заключается еще и в том, что большинством их культурных достояний школьники могут пользоваться бесплатно — например, посещать выставки и музеи.

Далеко от Москвы

А насколько остоянная, региональная, школа готова к исполнению «культурных нормативов»? Дело в том, что любая реформа в сфере образования подразумевает вечный вопрос. Кто станет финансировать культпоходы, снова родители? Говорят, предусмотрено создание некой виртуальной мультимедийной платформы на базе Российской электронной школы, где бесплатно размещают достойные изучения объекты, чтобы открыть к ним доступ жителям сельских населенных пунктов. Вот только можно ли воспитать истинный эстетический вкус на просмотрах не подлинников, а оцифрованных копий?

В нашем городском оперном театре шла «Юнона и Авось». В детстве я посмотрела оригинальную версию с Николаем Караченцовым и осталась в абсолютном восторге. Через много лет решила посетить спектакль и на малой родине. Не подберу слов, как была разочарована. Невозможно убедить и детей в том, что они видят перед собой шедевр, если тот находится лишь на экране компьютера, — полагают педагоги-историки Ольга Тихонова.

До конца еще неясно, что в министерствах-инициаторах вкладывается в понятие «культурные нормативы», откуда и столь разный подход к ним в пилотных регионах. Известны лишь количественные критерии проекта: замминистра культуры РФ Ольга Ярилова сообщила журналистам, что оптимальным числом может быть сто мероприятий в год. Есть также и вопросы к организационной стороне дела.

Мы, честно говоря, несколько удивились, что участвуем в этом, — разводят руками в Международном совете музеев (ИКОМ), названном одним из экспертов «культурных нормативов». — Из федерального Минкульта нам прислали перечень предметов изоб-

разительного искусства, которые должны оценить школьники. Но осталось загадкой, в каком формате это будет происходить. Указанные шедевры в основном базируются в Москве, Санкт-Петербурге, в пределах Золотого кольца, даже за рубежом. Каким образом дети из глубинки должны их изучать? Мы задали эти вопросы, но ответа не получили, так что пока разговаривать не о чем...

На современную культуру «отводится на сегодняшний день незначительное время, хотелось бы больше», — сетует глава Минпросвещения Ольга Васильева. Но откуда взять это «больше»? Ведь учебный план не резиновый. Где отыскать новые часы на походы по театрам и музеям в загруженном школьном расписании? Отметим, что никакие дополнительные ставки для педагогов, курирующих столь масштабную программу, не предусмотрено.

Еще один момент: кому доверят проверять «культурный дневник»? Учителя литературы, истории, музыки, рисования могут досконально знать свой предмет, но недостаточно хорошо разбираться в других направлениях искусства. Классный руководитель, преподающий, скажем, математику или физику, вряд ли в полной мере разбирается в гуманитарных дисциплинах. А как, наконец, приучить современного школьника записывать впечатления в специальную тетрадь?

Уместно напомнить, что в школах уже существуют так называемые дневники читателей, где ребята пишут сочинения-эссе о прочитанных книгах, просмотренных фильмах и спектаклях, о посещениях выставок. А уж на уроках МХК — Мировой художественной культуры — речь вообще идет исключительно о культуре. Хотя в данном случае подразумевается, скорее, хронология, то есть последовательный перечень художников, направлений, течений, а не их оценка. Но не станет ли программа «культурных нормативов» дублировать этот школьный предмет? А может быть, их вообще следует совместить?

Если «культурный дневник» к концу 11-го класса никак не повлияет на результаты ЕГЭ и поступление в вуз, то в чем заключается его практическая ценность для самих юношей и девушек?

— Когда мы должны этим заниматься? — возмущается перешедшая в одиннадцатый класс Вероника из Тулы. — У меня репетиторы по нескольким предметам, мне сдавать профиль по математике, спать ложусь в три часа ночи. Я физически не успеваю ходить по театрам и записывать впечатления.

Восьмиклассница кадетского класса Юлия настроена оптимистичнее: — У нас и сейчас дается много культуры в рамках патриотического воспитания. Например, мы должны за месяц посмотреть определенные фильмы, чаще о Великой Отечественной, а потом обсудить их на классном часе. Жаль только, что все это кино — взрослое или старое, ряд моментов мне и моим ровесникам малопонятны и не очень интересны.

Девочка непроизвольно озвучила нынешнюю проблему российского кинематографа: детские патристические ленты у нас, действительно, почти не снимаются. Голливудские боевики, пусть даже искажающие некоторые исторические события, увлекают подростков гораздо больше, нежели черно-белые «Два бойца».

Когда же конкретно начинать культурно образовывать школьников? В первом классе дети еще не умеют писать, чтобы запечатлеть свои чувства, да и рассуждать о высоких материях им трудно, должна быть разработана специальная методика преподавания. А прививать любовь к прекрасному старшеклассникам порой несколько поздно.

Дорогой дневник

Возможно, какие-то ответы следует искать в Пензе, где концепция «культурных нормативов» внедряется уже около трех лет.

— Началось с того, что в декабре 2016-го мы вместе с Самарой и РЖД запустили межрегиональный проект «Вагон знаний». Самарские дети ездили к нам, наши — к ним, в ходе многочасовых поездок велась культурно-просветительская работа, интерактивные уроки истории, географии, краеведения, а по прибытии в конечную точку маршрута школьники познакомились с областными центрами, посещали теат-

тры, музеи, галереи, — рассказывает Олег Ягов, вице-премьер правительства Пензенской области.

В 2017-м в регионе была разработана и утверждена «Концепция культурного просвещения детей и молодежи», которая наряду с «Вагоном знаний» дополняется еще пятью проектами. В начале этого года Ягов сделал в Совете Федерации доклад о результатах ее реализации, причем еще до того, как о введении всеобщих «культурных нормативов» заговорили министры. На данный момент в рамках похожей модели в Пензенской области действует сразу несколько базовых программ.

«Культурная суббота» — это девять дней в учебном году, когда учителя и школьники с родителями встречаются в музее или осматривают какие-либо достопримечательности: детей из отдаленных поселков привозит школьный автобус. Ради этого новшества учебный план специально скорректировали, а уроки в «Культурную субботу» отменены совсем. «Таким образом удается сохранить воскресенье в виде полноценного выходного», — комментирует Ягов и подтверждает: педагогам суботние часы оплачиваются как интегрированные уроки.

«Культурная палитра 58-го региона» отнесена на каникулы, по значимым объектам области разработано восемь маршрутов. «Театральный дебют» — конкурс и фестиваль школьных теа-

тров. «Культурный автобус» — демонстрация короткометражек об истории и культуре родного края прямо в школьных автобусах во время выездов в сельскую глубинку. Наконец, «Культурный дневник школьника Пензенской области» — фиксация впечатлений от увиденного в специальной рабочей тетради.

— Сын принес из школы это чудо в прошлом сентябре, — вспоминает жительница Пензы Ирина Миронова. — Открываешь и любуешься, новый дневник очень красивый, профессионально изданный, с картами и символами России и Пензенской области. Всего в нем девять разделов. «Кругом родные все места», «Никто не забудь», «По святым местам моей малой родины», «Галерея объектов истории и культуры» и так далее.

— Были дискуссии о том, почему мы в век гаджетов настаиваем на бумажном варианте. Однако это наша принципиальная позиция, — поясняет Олег Ягов. — Все свои региональные проекты планируем так, чтобы в них уча-

проведенную в Кремле, павильон космонавтики на ВДНХ, столичный зоопарк. Такие моменты остаются с человеком навсегда, — продолжает Олег Ягов. — Полагаю, что в ближайшее время необходимо создать федеральную программу на условиях софинансирования со стороны регионов, которая позволит школьникам в период каникул посещать признанные культурные центры: Большой театр, Эрмитаж, города Золотого кольца и т. д. Сегодня не каждый родитель готов оплатить такие поездки, которые на первых порах могли бы стать поощрением для ребят, успешно сдавших «культурные нормативы».

Сто книг после детства

Чтобы читать, ездить куда не нужно. Книга всегда рядом: на полке или — по нынешним временам — в интернете, на флешке, в памяти гаджета.

Какие же произведения войдут в список рекомендованных детям? Как выискала «Культура», книги разделяет по возрасту: 1—4-е классы, 5—8-е и 9—11-е. В каждом блоке порядка ста наименований, которые были внесены согласно пожеланиям Российской государственной детской библиотеки. «К примеру, для самых маленьких — сказки, пословицы, поговорки, — поделились с нами в РГДБ. — Для тех, кто постарше, предусмотрены не только художественные, но и документальные книги, биографии, личная переписка».

— Окончательного списка пока нет: мы передали свои рекомендации, но утверждать перечень будут наверху, — говорит шеф-редактор действующего при библиотеке интернет-журнала «Библиогида» Наталья Козлова. — Причем одним из основных критериев должна стать в том числе доступность выбранных произведений в электронном виде. В первоначальный список вошла вся отечественная классика, которая не дублируется школьной программой. Из документалистики, например, любовная переписка Пушкина с женой. Из зарубежной прозы — «Убить пересмешника» Харпер Ли. Из современной — мы рекомендовали к прочтению Марию Ботеву — «Мороженое в вафельных стаканчиках»; Нину Дашевскую — «Я не тормоз»; Марину Мокшину — «Моя собака любит джаз»; Ирину Пивоварову — «О чем думает моя голова».

— Очень важно, что государство озаботилось созданием иерархии духовных ценностей у современного ребенка, — считает писатель Игорь Михайлов. — Но как-то все пока абстрактно: кто будет следить за тем, чтобы дети прочитали положенные книги? Как подобрать патристическую формулу любого произведения искусства, не устаревающую в связи с политической конъюнктурой? Вспомним, к примеру, великий фильм Сергея Эйзенштейна «Александр Невский», положенный на полку после заключения с Германией пакта о ненападении и вновь вышедший на экран в 1941-м. Это касается даже русской классики. Сейчас некрасоведы бьют тревогу: знаменитому поэту все меньше уделяется внимания в школьной программе. Почему? Оказывается, из-за поддержки революционных демократов XIX века, подобно Герцену, Некрасов попал в эту же литературную опалу.

И все же основная задача разработчиков инициативы — хотя бы просто увлечь нынешних детей чтением. Под-

черкивается, что и в этом вопросе ни в коем случае не должно быть принудительности. Тинейджеры и так с небольшой охотой раскрывают книжные страницы. Чья здесь вина? Вездесущего интернета или того, что многие, даже хорошие, но написанные давно, книги совершенно не отражают настоящую реальность?

Если со сказками для малышей все понятно, то насчет литературы XX века для «среднего и старшего школьного возраста» мнения кардинальным образом разделились:

— Включать ли туда эмигрантскую литературу, необходимо ли теперь изучать творчество диссидентов, самиздат? Ведь это не просто досуговое чтение, а влияние на подрастающие умы, формирование мировоззрения, — размышляет Сергей Арутюнов, поэт и прозаик, доцент кафедры литературного мастерства Литературного института им. Горького.

О том, что литинститут давал свои рекомендации относительно этих книжных списков, сам Сергей Арутюнов узнал только из прессы: «На сайте нашего учебного заведения среди новостей такого не было. Так что я не могу сказать, кто проводил экспертизу и в чем конкретно она заключалась».

Учитель и его миссия

Несколько лет назад был принят историко-культурный стандарт для России вещь тоже болезненная. Каким образом примирить все существующие точки зрения и соблюсти баланс «трудных вопросов истории»?

Вводимые сегодня в пилотных регионах нормативы культуры не менее неоднозначны. Важно ведь предусмотреть не только идейную составляющую, но и несомненную художественную пользу, сделав все так, чтобы полученные знания не выглядели разрозненными, а выстраивались в общую систему. Это нужно, чтобы лет через двадцать выросло новое поколение, способное не просто различать Моне и Мане или двух Толстых — «красного графа» и «зеркала русской революции», но и видеть разницу между мнимым и подлинным. Поколение, которое станет приобщать к культурным ценностям уже своих детей, а позже и внуков.

Школа является отражением общества, если вокруг нас бескультурье и неграмотность, то виновата не только семья и улица, но и она сама. Однако куда опаснее плохой школы — школа равнодушная, безразличный учитель.

— Когда-то историк Натан Эйдельман произнес такую фразу: «Пушкин родился потому, что родился великий читатель», — мы беседуем с директором ГБОУ школа 109, доктором педагогических наук Евгением Ямбургом. — И в этом есть своя правда. На каком материале воспитывать детей, как это лучше делать, должен выбирать сам педагог. Необходимо доверять его мнению. Но если за «культурным нормативом» останется лишь перечень обязательных к изучению произведений и посещение скучных мероприятий, из этого вряд ли что получится. И сами дети разные, и восприятие ими жизни совершенно иное, чем было у нас. Знаете, что спрашиваю, прочитав «Анну Каренину», — была ли она наркоманкой. Действительно, тогда вся идея романа меняется: женщина подседала на иглу, бросилась под поезд... Но ведь Лев Толстой писал совсем не о том, и учитель призван объяснять, а не отмахиваться...

Вместе с тем нельзя скрывать и детскую инициативу. Научить школьника свободно думать и творить — именно в этом, по мнению собеседника «Культуры», и заключается первейшая задача педагогов.

В душу обычно западает событие яркое. Приведу такой пример, — продолжает Ямбург, — 19 октября — День Царскосельского лицея, наступающий праздник. Но нельзя же всегда проводить его одинаково. И вот в прошлом году у входа мы поставили десять столов: за каждым гримируются десять Пушкиных и десять Натальи Гончаровых. Затем они разбираются по школе и забрасывают стихами учителей, одноклассников, даже работников столовой. Никто не хочет выглядеть неучем на таком фоне. Это интерактив, флешмоб. Но, чтобы в нем участвовать, нужно знать Пушкина гораздо полнее, чем дает школьная программа.

...Путь в большой и взрослый мир у каждого свой. Будут ли вручать за «культурные нормативы» памятные награды, подобные значкам ГТО, коли уж две эти инициативы постоянно сравнивают? Сдал культурный минимум первой, второй, третьей степени — стал настоящим культурным человеком... Пока вопрос о том, что войдет в стартовую программу, насколько и в какую сторону он изменит жизнь нашей школы, во многом остается открытым.

Пакт без права на ошибку

1 Дмитрий СУРЖИК, старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН:

— Начнем с того, что параллельно с подписанием этого пакта продолжались боевые действия на Халхин-Голе. 20 августа Георгий Жуков бросил там в бой последние резервы, чтобы максимально быстро подавить противника. На европейском театре также маячила военная опасность, причем связанная не только с Гитлером или панской Польшей. Страны Балтии создали так называемую «Прибалтийскую Антанту», направленную против СССР. Они обменивались разведданными и пытались втянуть в антисоветскую коалицию соседей — Финляндию, Швецию. Между военными штабами в Таллине и Хельсинки был проложен прямой провод. По заданию президента Литвы начальник госбезопасности республики дважды ездил в Берлин просить о германском протекторате.

То есть советское руководство, несмотря на многочисленные уступки прибалтийским странам, выгодные для них торговые договоры, имело в их лице отнюдь не нейтральные, а открыто враждебные образования.

Что касается самого пакта с Германией от 23 августа 1939 года, то к тому времени после многочисленных переговоров Кремль окончательно разубедился в своих потенциальных западных союзниках против гитлеровской агрессии. Третий рейх готовился напасть на Польшу, почувствовав по реакции Англии и Франции на захват Чехословакии, что политика «умиротворения» будет продолжена. Советскому Союзу просто некуда было деваться, кроме как подписать с немцами договор о ненападении. Тем самым СССР обеспечил на два года свою безопасность на европейском и одновременно дальневосточном направлениях, поскольку послан советско-германского договора отношения между Токио и Берлином резко охладели. А 13 апреля 1941 года, когда вермахт вовсю готовился к нападению на СССР, в Москве был подписан уже советско-японский договор о нейтралитете. Японцы отплатили немцам их же монетой.

Если бы не было пакта Молотова — Риббентропа, Гитлер все равно бы напал на Польшу, поскольку не привык отступать от своих планов. Наш президент в Германии еще до 1939 года видел почтовые марки и дензнаки Западно-Украинской народной республики со столицей во Львове, которую нацисты собирались там возродить. Она явно стала бы полностью зависимой от Германии и послужила бы удобным плацдармом для вторжения в Россию.

Когда вышеупомянутый пакт обвиняют в «безразличности», то нужно, с одной стороны, понимать, что это понятие в геополитике некий оксюморон. А с другой стороны, Москва с 1933 года на всех международных площадках пыталась создать механизм коллективной безопасности, чтобы обуздать агрессоров — сначала Италию в Эфиопии, потом Германию в Рейнской области и Чехословакии. Но с ней не захотели считаться и практически выкинули из международной политики. Лишь исчерпав «толерантные» средства, наша страна перешла к иным методам защиты, порой даже к превентивно-силовым.

Евгений СПИЦЫН, историк: — Начало большой войны в Европе вообще никак не связано с этим пак-

том. Во-первых, поскольку план войны с Польшей «Вайс» был подписан Гитлером 3 апреля 1939 года. Во-вторых, начиная эту кампанию, Гитлер и не думал развязывать панно европейской схватки. Он еще не был к ней готов. И то, что французы и англичане 3 сентября объявили ему войну, для него стало шоком.

Другое дело, что сама война с их стороны оказалась странной. Думаю, это действительно связано с какими-то договоренностями между Берлином и Лондоном. Иначе британцы не эвакуировали бы свои войска с континента следующим летом, а французы еще осенью 1939-го предприняли бы наступление на территорию Германии. Великобритания вскармливала бесноватого Адольфа не для того, чтобы с ним воевать, а чтобы направить агрессию на Восток.

Никто из антисоветских историков не может ответить на простой, но убийственный вопрос: почему Великобритания и Франция, связанные союзным договором с Польшей и объявившие войну нападшей на нее Германии, не реагировали вообще никак на действия РККА, которая, согласно пакту, 17 сентября перешла польскую границу? В интерпретации наших прозападных либералов и их кураторов, отвратительный сталинский СССР и гитлеровский Третий рейх были партнерами в совместном

нацизма, следует признать: НСДАП вместе с реваншистским слоем германского генералитета без посторонней помощи никогда бы не вышли на уровень, достаточный для развязывания мировой войны. Если бы Гитлер не был крайне нужен англо-саксонскому миру, его бы прихлопнули гораздо раньше. Напомню, уже после нападения на Чехословакию в немецком военном командовании назревал заговор по свержению фюрера. Но Британия специально ускорила подписание предательского Мюнхенского соглашения, чтобы Гитлер удержался у власти.

Британская империя слыла мировым гегемоном, господство которого клонилось к закату. Единственным способом сохранить свою гегемонию в Лондоне считали всеевропейскую войну. А вот мировая схватка с грядущим переделом зон влияния интересовала именно Штаты.

Задачу разгромить руками Германии Советскую Россию можно считать ключевой не только для Альбиона, но и для всех капиталистических держав. Конечно, не из-за того, что у нас царил «сталинский террор», не было западных свобод и распространялись священников. А потому, что первое социалистическое государство само по себе являлось вызовом всем основам тысячелетнего кастового общества, где сверху господа, а внизу быдло.

У Великобритании не хватало собственных сил, чтобы разгромить СССР, требовалась «шпага» на континенте. И таковой была выбрана нацистская Германия. Немцами обещали простить все — главное, «дрангах Остен». После разгрома СССР по британскому плану следовало уже сдерживание самой Германии силами Франции с несколькими другими союзниками. Типичное «разделяй и властвуй», проводившее бы Лондону и далее проводило политику блестящей изоляции.

Но Гитлер понимал, в какую ловушку его заманивают. Он постарался соскочить с британского крючка, сыграв собственную игру с захватом Франции и половины Европы. Советскую Россию ему также необходимо было покорить, но под свои — не английские цели. Фюрер думал разбить войну на этапы, чтобы не допустить сражений на два фронта: сначала, прикрывшись с востока Польшей, оккупировать Францию и других соседей поменьше, а потом напасть на СССР. И только после успеха в России, располагая ее ресурсами, бросить вызов Англии. Но жизнь ускорила оба плана.

Лондон, поняв, куда кланится дело, спровоцировал германо-польскую войну, которую Гитлер, в общем, не планировал первоначально. Он, наоборот, хотел вместе с поляками идти на Россию, и те были согласны. Но англичане умело разжигали конфликт, в частности, пообещав полякам военную помощь в случае схватки с немцами. Варшава в лице маршала Рыдз-Смиглы летом 1939-го сама не скупилась на воинственные заявления, грозясь в скором времени вступить в Берлин. Но в итоге британцы просто бросили поляков под германский каток. Далее по английскому сценарию должна была последовать резня мирного населения на Западной Украине, выступление на защиту братьев по крови Красной Армии и смертельная сшибка с вермахтом.

То есть соглашение Москвы и Берлина о ненападении было крайне необходимо обоим сторонам, равно не готовым к схватке друг с другом. И оно смешало британские карты, вызвав в Лондоне настоящие пароксизмы ужаса и злости.

Германо-советский пакт решил для нашей страны еще одну важную вещь: обеспечил английских и американских союзников. Ведь пойдя дело по британской задумке, Лондон и Вашингтон не создали бы с Москвой антигитлеровской коалиции, в лучшем случае с нейтральной позиции ждали бы нашего обрушения. А с худшей — еще и дружно помогали бы Германии.

разделе Польши. Но почему тогда «белые и пушистые» Лондон с Парижем поступили столь непоследовательно? Отсутствие внятного ответа рушит всю эту концепцию «взаимной выгоды двух тоталитарных режимов».

Почему наши войска вошли на территорию Польши? Государственность этой страны рухнула, правительства уже не было. Когда началась советский освободительный поход, польский главнокомандующий маршал Рыдз-Смиглы отдал приказ с Красной Армией не драться. Мы же дошли ровно до той линии, что была определена нотой Керзона 1919 года как западная граница Советской России. То есть просто вернули себе территории, которые Антанта сама де-юре признала.

Хочу также отметить, что, по моему мнению, официальная дата начала Второй мировой, 1 сентября 1939 года, не соответствует реальности. Война явно началась на год раньше, с захвата Чехословакии, в чем Гитлеру активно аккомпанировал та же Польша. У нынешних западных интерпретаторов не сходятся ни даты, ни факты — поэтом они так и психуют.

Игорь ШИШКИН, замдиректора Института стран СНГ:

— Пакт Молотова — Риббентропа предельно ясно разрушил британский сценарий войны. Ни в коей мере не отрицая вины Гитлера, идеологии

За кулисами blitzkriega

Иван РЫБИН

Неисчислимые армады тяжелых немецких танков — мощные и неуязвимые, уходящие за горизонт колонны отлично экипированных и сытых солдат, в небе — тучи быстрых самолетов. И вся эта несусветная темная сила навалилась на беззащитную Европу. Именно такую картину сегодня рисуют обывателю и у нас, и за границей. Но стоит присмотреться к цифрам, как мифология начинает рассеиваться.

Самая распространенная сказка — это, бесспорно, немецкие «панцереры», которых якобы было очень много. Проверим. По состоянию на 1 сентября 1939 года в вермахте числилось около трех тысяч машин, из которых лишь десятую часть составляли средние танки. Прочие имели противопульное бронирование и несли в лучшем случае 37-мм пушку. Но ровно половина «неуязвимых монстров» представляла собой жестяные коробочки (размером с небольшой легковой автомобиль) с пулеметом. Да и более мощные конструкции вооружались 50-мм орудием, образцов с трехдюймовкой в башне насчитывалось немного. Бронирование — до 30 мм, чаще — жалкие 10–15 мм.

У западных соседей такого позорика не наблюдается. Франция располагала 400 тяжелыми танками V1 (броня 60 мм), вооруженными 75-мм орудием. Добавим еще 700 средних и множество легких — суммарно где-то 5000 единиц. Ударная сила польской армии — главного союзника Третьей республики на первом этапе войны, была преимущественно кавалерийской. Хотя и у поляков имелось около 200 танков и масса пулеметных танкеток различных модификаций. Отнюдь не отставал Париж и в плане современной военной мысли: Шарль де Голль слыл видным теоретиком маневренной механизированной войны. Его труды изучал будущий танковый гений фюрера Хайнц Гудериан.

Итак, фиксируем почти двукратный перевес франко-польских союзников по части бронетехники. А ведь мы еще не посчитали англичан...

— В начале Второй мировой у немцев было просто смешное производство «панцереров», да и качество их оставляло желать лучшего. Мало кто знает, но только в ходе польского похода, продлившегося всего пять недель, вермахт потерял порядка 900 машин. В связи с этим возникает интересное допущение: возьмем наши BT-5 / BT-7, коих было выпущено около пяти тысяч, плюс примерно 10 000 T-26 — сражаться с Pz-II и Pz-III, да и с Pz-IV первых модификаций эти советские танки могли на равных. Особенно на равнинной центральнойвропейской местности. Если бы СССР втянули в войну тогда, в начале осени 1939-го, где-нибудь к ноябрю конфликт бы закончился. Взятием Берлина, — уверяет историк Юрий Пашолок.

Кстати, разгромив Францию, немцы с ужасом обнаружили почти готовую разработку — сверхтяжелые машины AMX Tactest C, оснащенные орудиями почти корабельного калибра. Техники рейхсминистерства вооружений изучали полноразмерные макеты этих сухопутных крейсеров и ужасались.

Вторая популярная байка — про многочисленный вермахт — тоже рассыпается при первом взгляде на цифры. Общая численность армии Германии на 1 сентября 1939-го составляла 4,6 млн человек. Но у одной лишь Франции на ту же дату в строю насчитывалось 6,1 млн бойцов. Мобилизационный потенциал Германии и его противников был сопоставим. В Рейхе проживало чуть менее 69 млн человек, во Франции — 40 млн, в Польше — 35 млн. Англи-

чане же имели вообще практически неограниченные людские резервы: Индия, Канада, Австралия, прочие доминионы и колонии.

Преграды для десантной операции отсутствовали. Британский флот располагал 15 линкорами, 7 авианосцами, 64 крейсерами, 58 подводными лодками и 184 эсминцами. Немецкое «кригсмарине» уступало в несколько раз как в количественном, так и в качественном отношении. Перевес имелся только по числу подлодок, но на малых балтийских глубинах они не являлись столь серьезной силой, как позднее в Атлантике.

— Выбросить десант в районе Киль или Гамбурга не представлялось особо сложным: сгрузить с транспортов дивизии гуркхов и прочих туземных войск — всё, Третий рейх получает смертельный фланговый удар, — считает историк Ярослав Листов.

Существовало, впрочем, и более простой вариант остановить «бесноватого» фюрера — лишить Германию стратегического сырья. Нефтяные месторождения в румынском Плоешти покрывали примерно 10 процентов потребностей страны и армии. Остальное импортировалось, в первую очередь, из США и Голландской Ост-Индии, то есть Индонезии. Американская Standard Oil и британско-нидерландская Royal Dutch Shell поставляли гитлеровцам «горючку» вплоть до 1944-го. Иногда напрямую, чаще через посредников, прежде всего Испанию.

Были и другие способы преторватить надвигающуюся войну экономическими методами. Скажем, устроить Германии тотальную продовольственную блокаду. Известный факт — в сентябре 1939-го «непобедимый Рейх» ввел карточную систему распределения продуктов питания. При этом около трети съестного немцы импортировали. Случись той осенью какая-то заминка с blitzkriegom, и бравады настрой армии мог в одночасье смениться разочарованием с массовым дезертирством. Вместо всего этого вермахт словно прошел по лезвию — ни один из антигерманских сценариев не сработал. Французы устроили «странную войну» и позволили фашистам спокойно разгромить Польшу, а потом каким-то чудесным и необъяснимым образом сами сдались.

Такой поворот событий до сих пор будоражит умы исследователей, ка-

жется фантастическим — и посему начальный этап Второй мировой еще долго будет порождать различные «неофициальные» версии. В том числе о политике последовательного выращивания гитлеризма западными демократиями. Незадолго до войны Эдуард Вуд, лорд Галифакс, по сути, выразил общее для тогдашних англо-американских правящих кругов мнение: «Члены английского правительства проанализировали сознание, что фюрер... в результате уничтожения коммунизма в своей стране преградил путь последнему в Западную Европу, и поэтому Германия по праву может считаться бастионом Запада против большевизма».

Летом 1939-го лорд Галифакс, будучи главой британского МИА, отказался от приглашения прибыть на переговоры в Москву, тем самым вынудив Сталина заключить пакт с немцами. И в Лондоне, и в Париже не учли, что, прежде чем наброситься на Советский Союз, Гитлеру необходимо смыть клеймо версальского позора и получить Данцигский коридор, дабы воссоединить разделенную страну. Ни то, ни другое не было возможно без военного выступления против Франции и Польши.

— Немцев накормили, обеспечили сырьем, вооружили, потом практически бескровно сдали им всю Европу, а когда она валилась в вермахт, вся эта орда отправилась на завоевание СССР. Собственно, мысль не новая, но уж больно убийственная в своей истинности, — резюмирует Ярослав Листов.

Вас тоже касается

Павел СУРКОВ

Вышел новый роман Виктора Пелевина «Искусство легких касаний», который опять привычно читают и привычно ругают за предсказуемость.

Виктор Пелевин — из тех писателей, к кому, видимо, навсегда приклеился ярлык «культурный», так что сомневаться в том, что его новый роман «Искусство легких касаний» однозначно станет главным бестселлером конца лета, не приходится. Но вместе с тем эта книга оказывается важной не только для ценителей творчества автора, его привычно ругающих, однако неизменно читающих, но и вообще для многих любителей русской литературы, потому как означает своего рода рубеж для современного литдискурса.

Структурирован роман любимым пелевинским способом: как некая «обманка» — неискусшенному читателю может показаться, будто перед ним лишь сборник разноплановых произведений. Впрочем, данный прием — когда роман маскируется под собрание повестей или рассказов — для писателя не нов. Так было, например, с его работой «Диалектика переходного периода (из Ниоткуда в Никуда)», из которого помнят главным образом лишь первую, самую большую часть «Числа», но забывают, что без оставшихся составляющих текст не работает. Так было и с «П5: прощальными песнями политических пигмеев Пиндостана», и с «Ананасной водой для прекрасной дамы», чьи сюжеты оказываются завершенными воедино с выходом «Искусства легких касаний».

Новая книга — идеальный финал «техногенной гегалогии» Пелевина, цикла о фактическом крахе российской технократической повести, которая вместо того чтобы служить человечеству, оказалась «под колпаком» у спецслужб и благополучно рассыпалась в прах. Началось, собственно, в «Диалектике», продолжилось в «Шлеме ужаса», усилилось в «П5» и дошло до абсурда в триаде: «Ананасная вода», «Лампа Мафусаила» и прошлогоднем романе «Тайные виды на гору Фудзи».

«Искусство легких касаний» сращивает все начатые в предыдущих

шести книгах сюжетные линии и завязывает их в единый тугой узел. В первой части романа, «Иакинф», мы снова встретимся с рогатым божеством, когда-то явившимся в облике Минотавра, но теперь известно его истинное имя — Баал. А жертвоприношение, которое приносит древнему демону адепты, нам тоже знакомо по «П5» и его самой яркой главе «Кормление крокодила Хуфу».

Из-за легкого, даже несколько игривого начала может показаться, будто Пелевин вернулся к стилистике «Священной книги оборотня», вновь раскручивая очередной новорусский сюжет. Но нет — вторая часть, собственно «Искусство легких касаний», выводит на арену нашего старого знакомого, литератора Гоголевского, поднаревшего со времен «Лампы Мафусаила» в мasonicких разговорах, пишущего гигантский роман и рискующего стать инициатором новой глобальной войны. Завершается же книга убийственным «Стольпным», где возникает олигархия Федя и Ринат, а также ушлый Дамиан из «Сколково», ключевые персонажи «Тайных видов». С момента окончания предыдущего романа герои натренировались в мировых интригах и обзавелись новыми ресурсами. Вот только что они несут им самим и человечеству в целом?..

Пелевин обладает фантастическим чутьем на умирающие тренды: каждый его новый роман абсолютно адекватен времени, в котором создается, и фактически подводит определенную черту — и художественную, и смысловую. Так Виктор Олегович написал «Generation П» — и безумному рекламному бизнесу в стране пришел

конец. Появилась «Диалектика» — и закончилась эпоха мажорных клубов. Возник «S.N.U.F.F.» — и вопрос смены каганов на Украине-Украине из острого конфликта превратился в пост-модернистский фарс.

Вот и в «Искусстве легких касаний» мы увидим тонкие приметы и детальные слепки дня сегодняшнего: досталось и градостроительному вопросу («Чтоб вам плыть на корабле, который ведет архитектор»), и новой псевдovосточной эстетике (как на крупных международных форумах сильные мира сего уже давно не пьют элитный виски, а удовлетворяют себя чаем, подобно генералу Изюмину), и, конечно же, современной технократической повестке. Фактически Пелевин пишет свою версию «Обитаемого острова» — только его «неизвестные отцы», получив в руки все современные технологии, не смогли построить ни диктатуру, ни авторитарное общество. Вместо социума тотального цифрового контроля получился фарс, торжество химер, ложных духов, чудовищ, порождаемых разумом. «Капричос» Гойи играет в сюжете нового романа далеко не последнюю роль.

Удивляет, конечно, и скорость работы — судя по сюжету, вернее, по возникающей в романе линии пожара в Нотр-Дам, Пелевин закончил работу буквально за считанные месяцы. Меж тем у «Искусства», по большей части, четкий слог, лишенный ложной двусмысленности, хотя карикатур на политиков и прочих «ловцов душ» в романе хватает.

Главное — если Виктор Олегович и в этот раз не ошибся, то «Искусство легких касаний» внушает читателю определенную надежду: неограниченная власть никогда не окажется ни в руках дураков, ни в руках безумцев — они просто не смогут ее удержать, а их попытки перестроить действительность обречены на фиаско. Пелевин создал очень своевременный текст: все, что остается вчерашним технократам, выросшим из обычных «новых русских», — полу-виртуальный «стольпшинский вагон» с многочасовыми разговорами о сути мироздания (привет «Желтой стреле» автора). Хотя подобное, как водится, иллюзия, но именно такое ощущение ограниченной свободы с решетками на окнах и есть тот фантом, тот «див-

ный новый мир», к которому пелевинские ринаты и феи могли бы привести народ, если б он им поверил.

Предупреждение от Пелевина получено. Бояться Баала и приносить ему жертвы — бессмысленно; опасные и пленительные игры в эзотерику не оставят у участников и кучки пепла. И шепчущий мультикультурный хор внутренних голосов, да и внешних тоже, на самом деле умоляет не потому, что ему запрещено говорить, а потому, что говорить, собственно, нечего. Все сказано, все пройдено — и все закрыто. В новой книге Пелевин не выступает прорицателем, ведущим в будущее, нет, он, скорее, являет себя как архивариуса, выносящего вердикт прошлому, в котором и мы, и автор, похоже, окончательно заблудились.

«Лучше не злите Коляду»

«Король Лир»

1 культура: После того как в СМИ разлетелась новость о том, что Вас пригласили в Общественный совет при Комитете Госдумы по культуре, самым популярным мемом в интернете стал Коляда с мигалкой на тюбетейке. А что бы Вы с ней делали, если бы она у Вас действительно появилась?
Коляда: Ну как что? Ходил бы по городу — народ пугал. Хотя и так «пугаю». Недавно был в мейбельном, покупал стульчики для «Калигулы». Посетители видят меня — улыбаются, фотографируются, о чем-то расспрашивают. Я рад такому общению, каждому стараюсь сказать доброе слово, поддержать, а заодно дать программку с репертуаром. У нас частный театр, так что я сам себе живая реклама. А уж если ходил бы с мигалкой на тюбетейке, за мной вообще очередь выстраивалась бы.

Если говорить серьезно, то в Общественный совет меня позвала председатель Комитета Госдумы по культуре Елена Александровна Ямпольская. На днях получил письмо: осеннее заседание. Я как раз буду в Москве, продолжаю ставить в Театре Вахтангова «Бабю Шанель» и обязательно схожу. Если буду полезен — ради Бога, о чем разговор? Для людей, для театра. На форуме в Екатеринбурге Елена Александровна сказала, что общими усилиями им удалось упростить закон о госзакупках для театров. Когда я об этом узнал, то подумал, что в Общественном совете не просто штаны протирают, а делом занимаются. Делают много полезного и хорошего. И слава Богу, что я буду в этом участвовать, потому что хорошо знаю театральную ситуацию в России. Знаю, где у кого и что болит.

Естественно, журналисты стали подкалывать: теперь Коляда будет сидеть между митрополитом и Шнуром, да только толку все равно не будет. Мол, Совет никакой силы не имеет. Я поскрипел зубами, подумал: «Ничего, гады, подождите, мы вам покажем. Лучше не злите Коляду».

культура: Каляда и гостеатры работают по-разному. В чем Ваш личный интерес?

Коляда: Дело не в корыстных интересах. Мне, как руководителю частного театра, от большинства законов в сфере культуры нет никакой выгоды. Я считаю себя гражданином России. Мой коллектив — часть большого театрального пространства страны. Мы все по большому счету работаем за идею и еду. Делаем одно дело, и проблемы должны решать сообща, не разделяясь на частные и гостеатры.

культура: Так уж совсем никакой? Читал, что у «Коляда-Театра» появился сайт-двойник.

Коляда: Да мы сами перепугались (смеется). Я увидел, что кто-то продает наши билеты в 3-4 раза дороже, схватился за голову. А потом мне умные люди сказали: «Коляда, успокойся, это такой бизнес». Нормальный бизнес, скажу я вам. Люди воздух перепродают. В советское время это называлось мошенничеством, спекуляцией. Мне Михаил Бычков — руководитель Камерного театра в Воронеже — написал: «Коля, радуйся, это признание. Ни у одного провин-

циального театра нет сайта-клона». Мне, конечно, приятно, но деньги-то, черт побери, идут не в мой карман! А мне артистов кормить, премьеры выпускать. Но больше всего за зрителем обидно. Они же потом жалятся: «А что это у вас такие билеты дорогие?» Да не у нас, а у мошенников. Не ведитесь на обман. Слава Богу, как я понял, скоро в Госдуме начнут разрабатывать закон, позволяющий блокировать все эти сайты-двойники.

культура: Вы верите в то, что наши запросы, направляемые в космос, возвращаются?

Коляда: Да, верю, и было тому немало подтверждений. Иной раз так все скверно, думаешь: «Господи, ну за что? Помогите Ты мне!» И как-то постепенно все выравнивается. Может, и не так, как ты хотел да представляла себе, по-иному, но все равно со знаком плюсом.

культура: А в то, что они могут вернуться из газет?

Коляда: С этим, честно говоря, сложнее.

культура: Зимой в интервью «Культуре» Вы говорили: «Кто его знает, во сколько к нам придет счастье? Вдруг меня завтра позовут играть Бориса Годунова в Театр имени Вахтангова?!» Не прошло, как говориться, и года...

Коляда: Тогда беру свои слова обратно. Действительно, это какая-то фантастика. Весной рано утром раздался звонок, на другом конце — директор Театра Вахтангова Кирилл Крок. Говорит: «Николай, не могли бы Вы поставить спектакль у нас в театре? Ну, как Вы можете — про людей». Я подпрыгнул с постели. О чем разговор? Конечно! В июне был

первый блок репетиций спектакля по моей пьесе «Баба Шанель». Господи, какая там доброжелательная обстановка. Идешь по коридору — с тобой все здороваются, стараются помочь. Меня поселили на Арбате, в самом центре Москвы. Заплатили очень приличный гонорар. Крок просто фантастический менеджер, какую прекрасную атмосферу они с Римасом Туминасом создали! В первый день моего приезда показывал мне театр, пошел там куда-то свет включать. Говорю: «Да не надо, я уже понял». «Нет, подожди». Я восторгался, фотографировал все. Потом едем в лифте, он о чем-то рассказывает, а сам сляпывает палец и начинает вытирать пятнышко на панели. И продолжает со мной говорить. Эта маленькая деталь, которая очень многое говорит о человеке.

Знаете, не зря утверждают: творить можно, только когда на тебя смотрят друзья. Я вспоминаю, как ставил в 90-е годы в Свердловском академическом театре драмы, тогда со мной работало человек 15 актеров, остальные — нет. Когда я шел по коридору, они отворачивались и не здоровались. Агрессия была какая-то невыносимая. К выпуску спектакля мне не давали костюмы, не отпускали работников технических цехов, все время ставили палки в колеса. А тут — просто сказка! Артисты, задействованные в моем спектакле, постоянно улыбаются, слушают меня, допытываются до сути каждой фразы. Относятся с уважением, а не так, будто к ним какой-то колхозник приехал.

Элеонора Петровна Шашкова — блистательная актриса, сыграв-

шая жену Штирлица в «Семнадцати мгновениях весны», — исполнит одну из главных ролей. Она уже «девушка в возрасте». После первого блока репетиций взяла меня аккуртно за пуговицу, отвела в сторону, сказала: «Николай, вы не обижайтесь, пожалуйста, что я пока текст плохо знаю. Давно не играла. Я все сделаю. За лето выучу». Мне было неважно, но в то же время так трогательно. Все у нас получится к ноябрьской премьеры.

культура: Что нового подготовили для зрителя «Коляда-Театра»?

Коляда: Ну как себя не похвалить? Мы только что открыли 16-й сезон. 16 лет театру, и все эти годы он остается частным. На спектаклях аншлаги. Я стою в фойе, подписываю программки. Подходят люди, знакомимся. Одна зрительница приехала на наш спектакль из Германии, другая — из Израйля, родственники поведали мне к нам. Недавно приехали две женщины-англичанки — тоже специально прилетели «Коляда-Театр» посмотреть. Мне такое внимание безумно приятно. Сейчас мы репетируем три новых спектакля — «Калигулу» по моей пьесе, детский спектакль «Пузырь, соломинка и лапоть» и «Детство» по Горькому.

Пока артисты отдыхали, я все лето сочинял пьесы. Теперь вот поставлю спектакли для того, чтобы актеры не говорили, будто работать не даю. Займу всю труппу и пять новых артистов, которых взяла в этом году. Одному парню сразу комнату купил на гонорар от Крока — дай Бог Кириллу Игоревичу здоровья. Кому-то снял квартиру. А как по-другому? Это же моя семья, моя жизнь, мне надо думать о них. У всех же свои проблемы: у одного зубы испортились — надо заплатить, другого в армию забирают — надо выпустить отсрочку, третьему — нужно ребенка помочь в хорошую школу устроить. Так и живем.

культура: Вернемся к «Калигуле». У Альбера Камю есть одноименная пьеса. Почему решили сделать свою версию истории о римском императоре?

Коляда: По Камю у нас в России были очень хорошие постановки Някрошюса и Фоменко. Я, собственно, и хотел взять этот материал, а потом перечитал и понял, что он немного устарел. И потом, пьеса Камю слишком философская, в ней мало действия и нет сегодняшнего дня. Я решил написать сам историю про человека, которого испортила власть. Когда Калигула только пришел, он строил дороги, акведуки, очень любил театр... А потом у него «поехала крыша» от вседозволенности. У меня много было случаев в жизни, когда я дружил с человеком, а потом он вдруг делался чиновником, надевал очки, пиджак и становился железным. Это так страшно! Вот об этом я хотел рассказать. О том, как меняется человек от вседозволенности, о том, зачем мы приходим в этот мир, о том, что от смерти не убежишь... У Калигулы в финале пьесы большой монолог, где он рассуждает о смысле жизни и таинстве смерти. Собственно, это мои слова. Все-таки мне почти 62 года, нужно подумать о том, что оставших в этом мире.

«Пиковая дама»

«12 стульев»

ГРУППА «ВОСВЕЩЕННЫЕ», 1906

Откуда такая галантность?

ЖУРНАЛ «МИР» ИСКУССТВА, 1900

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ Русский музей открыл выставку, приуроченную к 150-летию **Константина Сомова** (1869–1939). В экспозицию вошли свыше 150 произведений графики, живописи и декоративно-прикладного искусства из собраний ГРМ, Третьяковской галереи, Научно-исследовательского музея Российской академии художеств (Музея-квартиры И. И. Бродского), ГМИИ имени А. С. Пушкина и частных коллекций. Также представлены редкие архивные материалы, связанные с жизнью и творчеством мастера, в том числе его фотографии. Отдельный раздел посвящен участию Сомова в деятельности «Мира искусства».

Представитель петербургской графической школы, маэстро виртуозно владел линией и был наделен незаурядным композиционным даром. Оформлял журнал «Мир искусства» и московское издание «Золотое руно». Придумывал обложки для литературного альманаха «Северные цветы на 1901 год», для сборников стихов «Жар-птица» Константина Бальмонта (1907), «Cor Ardens» Вячеслава Иванова (1911). Украшал «Историю русской живописи в XIX веке» близкого друга Александра Бенуа и создал эффектный титул для его монографии «Царское Село в царствование императрицы Елизаветы Петровны». В 1899-м в числе других известных художников был привлечен Юбилейной комиссией к изданию трехтомника сочинений Пушкина. В частности, выполнил иллюстрации к поэме «Граф Нулин». Много времени посвятил и

работе над эклибрисами и почтовыми открытками, исполнив для Общины святой Евгении серию «Дни недели». Стал автором эскизов для вееров, табакерок, украшений и сумочек, которые делала из лоскутков, бисера и бусин его сестра Анна Сомова-Михайлова.

На интерактивном экране представлено самое известное из оформленных художником изданий — «Книга Маркизы» («Le Livre de la Marquise. Recueil de Poesie et de Prose. Venise. Chez Cazzo et Coglioni. 1918»), куда вошли сочинения Вольтера, Карло Гоцци, Джакомо Казановы, Эвариста Парни, Пьера Шодерло де Лакло. Мастер лично подбирал произведения поэзии и прозы. Книга надела немало шума из-за эротического содержания и иллюстраций, а также стала уникальным явлением в истории русского книжного искусства.

Круг сюжетов и тем в графике и фарфоровой пластике тяготел к образам любимого Сомовым XVIII века: комедия дель арте, прогулки и объятия влюбленных, ночные фейерверки, катание на коньках — все в галантном и сентиментальном антураже, сопутствующем эпохе («Дама, снимающая маску», 1906).

Особое место в творчестве занимал часто повторяющийся сюжет: очаровательная особа на кушетке в чувственной позе («Спящая молодая женщина», 1909; «Спящая дама», 1920). Многочисленные вариации этой композиции не успевают насытить зрителя, настолько изобретателен Сомов в деталях. Другой излюбленный мотив, радуга, остается приметой романтических пейзажей на протяжении почти всей жизни («Прогулка после дождя», 1896; «Радуга», 1927).

Постоянный посетитель «Башни» Вячеслава Иванова и других «салонных» Петербурга, художник был дружен с поэтами-декадентами, которые посвящали ему стихи.

ПОРТРЕТ АЛЕКСАНДРА БЕНУА, 1895

ПОРТРЕТ АННЫ ДОРОШЕНКО, 1906

Виртуозные графические портреты Вячеслава Иванова, Андрея Белого, Михаила Кузмина, Александра Блока, Мстислава Добужинского, Евгения Лансера, Мефодия Лукьянова свидетельствуют о тонком психологическом даре маэстро. Сомову поступали заказы на парадные портреты — в основном от московских меценатов. Стремясь придать значительность моделям, автор изменил стилистику и технику произведений, что вызвало критические отклики. Выполненные в технике масляной живописи, работы подчеркивали прежде всего привлекательность дам, облаченных в роскошные наряды и окруженных не менее роскошной обстановкой. На одном из полотен изображена Евфимия Носова, сестра издателя журнала «Золотое руно» Николая Рябушинского (1911), жена богатого купеческого сына. Жизнь окруженной красавицы была окружена искусством. Писатель Борис Носик отмечал: «Домашний ее спектакль оформлял Судейкин, ставил сам Михал Мордкин из балета Большого, пьесу специально написал для нее Михаил Кузмин... ее купеческий дворец на Введенской площади расписывал сам Валентин Серов (а позднее продолжали Судейкин с Сапуновым)». С гораздо большим теплом и достоверностью выполнены

живописные портреты близких художнику людей — Мефодия Лукьянова (1918), сестры Анны (1924), Бориса Снежковского («Обнаженный юноша», 1937). Неожиданно свежо выглядит пронизанный светом и отражениями в окне натюрморт в интерьере «Открытая дверь в сад» (1938). Любовь мастера, страстного коллекционера, к красивым вещам, описал искусствовед Степан Яремич: «У него органическая потребность в драгоценном материале. И с годами потребность эта усиливается все больше и больше. Все должно быть драгоценным: обстановка, картины, украшающие стены, кисти, краски, всякий предмет, всякая мелочь».

Творчество одного из самых заметных представителей ретроспективного направления в русском искусстве вызвало немало споров. Поэты-символисты видели в его произведениях отражение собственных идей, а художественный критик Стасов причислил работы мастера к «декадентскому хламу». Критиковались и промахи Сомова: «всяким придиркам к какому-либо погрешностям в рисунке, в перспективе не было конца» (А. Бенуа). Все это не помешало маэстро получить официальное признание: в 1902 году Третьяковская галерея приобретает его работу «Утро в саду» (1899), с 1909-го творения попадают в Русский музей. В 1906 году он был избран пожизненным членом Осеннего салона в Париже, в 1914-м получил звание академика живописи Императорской Академии художеств. В 1918 году отдел ИЗО Наркомпроса освободил Сомова от трудовой повинности, в 1919-м Третьяковская галерея устроила персональную выставку. Пять лет спустя Константин Андреевич стал членом Комитета выставки русского искусства в Америке. Из поездки по Штатам на Родину не вернулся.

Пожалуй, точнее всех охарактеризовала творчество Сомова Анна Осроумова-Лебедева: «Иногда чарует, иногда возмущает, но никогда зритель не остается равнодушным перед его картинами».

Евгения ЛОГВИНОВА,
Санкт-Петербург

Выбор «Резидента»

ЛЕВ ПЛАСТОВ. «ПЕЙЗАЖ С ОБОРОМ», 1899

НА ВДНХ, отмечающей 80-летие, открылась выставка «Коллекция Ульяновского художественного музея: Polenov, Plastov, Picasso и не только». Экспозиция — часть проекта «Резидент», представляющего коллекции московских и региональных музеев. Гости могут увидеть более 90 произведений. Хронологический разброс широк — с конца XVIII века до 70-х годов прошлого столетия. В собрании есть творения грандов — от Брюллова до Поленова. Немало усадебных портретов, создан-

В 1915 году во время наступления немцев Александр Жиркевич вместе с семьей переехал в Симбирск, где жил вплоть до 1926-го, а после смерти жены решил вернуться в Литву. В 22-м передал коллекцию — около двух тысяч единиц — губернскому Исполкому. Позже вещи оказались в Симбирском художественно-краеведческом музее. Со временем собрание могло «размыться», а память о владельце — исчезнуть. К счастью, аккуратный Жиркевич составил опись: она стала подспорьем для современных музейщиков, восстанавливающих события минувших лет.

Керамика Пикассо попала в фонды другими путями. Декоративные тарелки и вазы создавались мэтром в мастерской на юге Франции. Росписи отсылают к древнему искусству — например, к эпохе палеолита (ваза «Женщина», 1950–1970). Творения оказались в России благодаря Наде Леже: двоюродная сестра поэта Ходасевича, личная ассистентка, а впоследствии и жена художника Фернана Леже в конце 1960-х передала в дар СССР ценные экспонаты. В том числе керамику Пикассо: 16 работ андалуза распределили в Ульяновск. Все они представлены на московской выставке.

Присутствие в экспозиции картин Аркадия Пластова вполне ожидаемо — он один из genius loci Симбирской губернии. Кстати, талант живописца одним из первых оценил Жиркевич. Можно увидеть некоторые вещи мастера из Прислоныхи, в частности «Урок ботаники» (1939). Художник мастерски изобразил рефлексы от красного зонтика на лицах

НЕИЗВЕСТНЫЙ ХУДОЖНИК. ПОРТРЕТ ГЕНЕРАЛА ЯКОВА ПЕТРОВИЧА КУЛЬБЕНА, 1820-е

ных крепостными мастерами. Интересная подборка керамики — от античности до работ Пикассо. И, конечно, картины Аркадия Пластова: филиалами учреждения являются Музей современного изобразительного искусства им. А.А. Пластова, Музей-заповедник «Прислоныха — родина А.А. Пластова» и Музей А.А. Пластова.

Ряд вещей ранее принадлежал Александру Жиркевичу — публицисту и коллекционеру, внуку Симбирского и Витебского губернатора Ивана Жиркевича. Жиркевич-младший родился в Витебской губернии, учился в Вильне и Санкт-Петербурге. Женится на внучатой племяннице писателя Нестора Кукольника. Общались со многими выдающимися художниками — например, Иваном Айвазовским, Василием Верещагиным. Последнему даже устроил выставку в Вильне в 1901 году. Переписывался с Николаем Лесковым, Антоном Чеховым, Афанасием Фетом и гостил у Льва Толстого в Ясной Поляне. У самого Жиркевича останавливался Репин: на выставке можно увидеть монохромный портрет хозяина дома, созданный Ильей Ефимовичем (1888). Кстати, коллекционер позировал также для полотна «Запорожцы пишут письмо турецкому султану» (1880–1891).

АЛЕКСАНДР МАКОВСКИЙ. ПОРТРЕТ ГАДЕИ КАРПОВНЫ АНДРЕЕВОЙ, 1904

мальчишек, обступивших учительницу. И хотя творений «первого ряда» здесь нет, даже второстепенные работы позволяют оценить талант мэтра. Ну а диапазон авторов — от Юлия Клевера до Натальи Гончаровой — порадовать не только за ульяновских, но и за столетних зрителей.

Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

«УТРО В САДУ», 1899

АРКАДИЙ ПЛАСТОВ. «УРОК БОТАНИКИ», 1939

За пределами матрицы

Максим СОКОЛОВ

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ Илон Маск является (или представляется на публике) несомненным человеком модерна. Его начинания в области космических полетов, подземных туннелей, где с огромной скоростью мчатся поезда, электромобилей, чудесных батарей etc. одни воспринимают с большим энтузиазмом, другие считают откровенным шарлатанством, но и поклонники, и скептики видят в Маске традиционного культурного героя.

Который обещает (истинно или лживо — это отдельный вопрос) сказку сделать былью, преодолеть пространство и простор. То есть продолжает линию новаторов эпохи модерна. Или даже пре-модерна — алхимики, искали философского камня тоже ведь были новаторами, другое дело, что неудачливыми.

В одном из недавних выступлений славный изобретатель рассуждал о сверхпродвинутом искусственном интеллекте (ИИ) и о т. наз. «теории симуляции». Она заключается в том, что все мы живем внутри созданной сверхразумом (ИИ, только необычайно продвинутой) реальности (=матрицы), а что за ее пределами мы не знаем и неизвестно, можем ли вообще постичь. Маск присовокупил, что если бы у него была возможность пообщаться с передовым ИИ, то он хотел бы узнать и, возможно, увидеть, какова есть настоящая реальность, находящаяся за пределами симулируемой действительности.

Такие мысли и образы посещают людей уже довольно давно. Известна хрестоматийная средневековая миниатюра, изображающая паломника, который дополз до края небесной сферы, пробил ее головой и потрясенно созерцает открывшееся занебесье с его колесами, кругами планет и прочей хитрой механикой. Так что Маск не первый, кто выдвинул гипотезу о том, что все люди живут внутри реалистичной и невероятно слож-

ной матрицы. Автор «Христианской топографии» Козьма Индикоплов, рассуждавший на этой линии, жил еще в VI в. по Р.Х.

Впрочем, не обязательно обращаться к ранневизантийским представлениям об устройстве мироздания, чтобы найти параллели с масковыми размышлениями. Вполне употребительная и сейчас в системе образования книга Томаса Куна «Структура научных революций» (первое издание — 1962 г.) говорит примерно о том же — только называет форму представлений, в рамках которой мыслят люди, не матрицей и не супер ИИ, а парадигмой научного знания, от чего суть проблемы не меняется. Покуда парадигма, она же матрица, остается неизменной, появление принципиально нового знания невозможно. Оно появляется лишь с обрушением старой парадигмы и возникновением новой.

Чему история науки знает дошедших примеров. Взять хотя бы историю с тем, как Галилей бросал шары разного веса с Пизанской башни и установил, что падают они одинаково. При этом, что в рамках прежней аристотелевской матрицы тяжелые шары должны были падать быстрее, а главное — это было ясно заранее из умозрительных соображений, и самолично лезть на башню и бросать оттуда грузы ученому старой матрицы и в голову бы не пришло.

Собственно, и космический корабль, с которым в первую очередь ассоциируется Маск, был бы невозможен без смены матриц (=парадигм) в физике, химии, механике etc. И как-то же сменились — что позволяет рассчитывать на то, что вопреки масковому страхам матрица не всевильна. Опять же и К. Маркс указывал, что когда у общества появляется техническая

потребность, она движет науку вперед лучше, чем десяток университетов. Такая мысль самоучке Маску должна быть близка.

Тем более, что, например, история атомного проекта в СССР блестяще подтвердила правоту основоположника. В конце 40-х гг. намечалась дискуссия против идеалистических извращений в физике — квантовая механика противоречила советской идеологической матрице. Но поскольку потребность в бомбе была очень сильна — до разреза, то Л. П. Берия в самых грубых выражениях послала марксистско-ленинских философов куда подальше, и дискуссия отменили. Вот вам и всемогущая матрица — как приспичит, так и где это всемогущество?

Другое дело — нужно, чтобы очень сильно приспичило. А если не очень сильно, то матрица вполне может себя оказать. От неопределенного в экономике все уже воют, но поскольку ортодоксальные либералы со своей парадигмой заняли все командные высоты, то куда жареный петух совсем больно не клонит, экономическое учение о том, что веревка — вервие простое, так и будет господствующим и в высшей школе, и в правительстве. Другого языка — нет.

В чем еще Маск может быть прав — в том, что цивилизация gadgets способствует одичанию общества, в том числе и техническому. В рамках нынешней матрицы люди начинают пользоваться все новыми свистелками и «сопелками», но разучаются мыслить и творить принципиально новое. И все это называется сверхмощным искусственным интеллектом.

Наверное, новая парадигма когда-нибудь родится, но в условиях одичания и наступления нового средневековья период ожидания может быть очень и очень долгим. Матрица не всевильна, но многие не дождутся ее смены.

Автор — публицист

Расстреляй — поставь галочку

Станислав СМАГИН

НА АЛТАЕ в рамках военно-исторического фестиваля «Днепропетровский рубеж» зрителей, помимо прочего, порадовали столь неоднозначным изыском, как реконструкция расстрела предателя Родины. Бесстрастная видеосъемка фиксирует действие: «предателем» (судя по гражданской одежде, старосте или кому-то типа того) зачитывается приговор — он громко кается, клянется испить вину, затем пытается воздействовать на совесть расстрельной команды, мол, своего же будете убивать, родную русскую кровь проливает. Но нет пощады — раздается залп, и тело валится на землю под одобрительный гогот публики.

Все-таки во многом мы страна крайностей, и это не фигура речи, а объективный бесспорный факт. Недавно, перебирая старые детские журналы, я наткнулся на номер «Музылка» за июнь 1990 года, апогей перестройки то бишь. В нем опубликовано интервью со шведом Ником Нилсоном, главой Международной ассоциации «За право детей играть». Скандинавский господин настойчиво убеждает, что все зло в мире — от детских военных игрушек, и их в СССР надо немедленно запретить. При этом он, конечно, говорит, что члены ассоциации и на Западе борются за то же самое, но там ведь царят чистоган и капитализм, с бездушного строя взятки гладки, а вот то, что в советской стране дети носят с автоматиками — категорический непорядок. Покажите миру пример! Иллюстрация к материалу — сам Музылка, со скромной улыбкой победителя выметающий солдатиков, танки, самолет, сломанную сабелку. Поверили. Показали пример. Выделили вместе с армией, страной и сотнями тысяч жизней.

Теперь не то — теперь другая крайность. Не только военные игрушки, но и игры, причем уже для взрослых, в почете. Сейчас они, эти игры, настолько буйны нравом и не ограничены никакими внутренними и внешними барьерами, что в их сценарий включаются даже элементы, подобные алтайскому. Между тем, хотя война вообще очень далека от глянца и сусального образа, который один из героев Валентина Пикуля жельчо назвал «сестры милосердия танцуют мазурку

с ранеными в мизинец героями-поручиками», расстрел пленных — самое неприглядное, что там есть. Это тяжело, мутно, нерадостно, особенно в случаях с предателями — все-таки и вправду своя кровь, хоть и ставшая хуже чужой. И в самых сильных фильмах о Великой Отечественной, таких как «Батальоны просят огня», сцены казни врасовцев и иного рода перебежчиков показаны одним кадром на пару секунд, не восторга ради — мрачного, хмурого чувства справедливости для.

На эти две секунды справедливости мы, вживую той войны не видевшие, право имеем — когда они сыграны замечательными актерами по литературному материалу великих писателей («Батальоны...», напомним, сняты по одноименной повести Юрия Бондарева, и играют там Збруев, Ефремов, Караченцов, Скляр). А родственники, близкие, соседи тех, кто пострадал от реальных коллаборационистов, имели моральное право присутствовать на их публичных казнях, практиковавшихся в годы Великой Отечественной и вскоре после ее окончания. Думаю, подобное справедливо. Но вот промежуточный вариант между экранным наказанием виновников с тяжелым сердцем и собственноручной реконструкцией аналогичной процедуры под веселое улюлюканье — это отнюдь не золотая середина, к которой нужно стремиться. Это край. Тупик.

Нет, я не возьмусь назвать подобные сценки прямым кощунством, типа навешивания георгиевских ленточек на все, что движется и не движется, — от бутылки водки до ассенизаторских машин. Скорее, это постмодернизм, бессмысленный, беспощадный и легкий в мыслях необязатель. И полбеды, если бы только по отношению к прошлому — по отношению к настоящему ведь тоже. Реальность заменяется спектаклем. Дела в стране не очень? Надо что-то сделать, чтобы они улучшились? Карнавалом расстреляй предателя, поставь галочку. Уровень патриотизма и гражданской сознательно-

сти упал? Расстреляй, поставь. Надо прографить сомнительным чувствам толпы и написать в отчете о фестивале, что она толпа была в восторге? Расстреляй, поставь.

Удивительным образом брутальный милитаризм и как бы патриотизм такого рода отлично стыкуется с прекраснотонным пацифизмом, в среднесрочной, а то и в краткосрочной перспективе ведущим к упадку государственности. Пацифизм шепчет «выкинь пластмассовые танчики, автоматика и сабельки», про себя думая «а настоящие вскоре сами сгниют, вместе со страной». Милитаризм bravуно декларирует «главное — автоматика и игрушечные расстрелы из них, через то спасемся и прирастем национальной гордостью». Результат в двух случаях не сильно отличается. Когда очистительный, обжигающий и по-настоящему мотивирующий на новые подвиги патриотизм Мамаева кургана, Севастопольской 35-й батареи, мемориальных блокадных мест Северной столицы, лучших книг и кинолент о войне сменяется участием в инсценировке «расстрела предателя» — граница между памятью и реальностью размывается. Более того, память оползает, а настоящее и вовсе отменяется.

Можно, наверное, пошутить и сказать, что Алтай — то ли территория повышенного даже по современным российским меркам постмодернизма, то ли конкретно сейчас там его обострение. Скажем, депутат местного Заксобрания от КПРФ Владимир Попов, чья зарплата за прошлый год составила 902 тысячи рублей, пригласил на юбилей жены мировую суперзвезду 80-х С. С. Catch. А до этого, в июне, парламентарий на свой собственный день рождения нанял ведущим Ивана Урганта. Сам Попов визит С. С. Catch прокомментировал в том духе, что она родственница и выступала совершенно бесплатно: «Двояродная сестра. Никаких шуток».

И в самом деле — шутки тут лишние. Посмеяться и забыть — такое же сомнительное решение реальных глубоких проблем нашего государства и общества, как расстрел рязенных предателей из бутафорского оружия.

Автор — публицист

Он угадал, он все угадал!

Сюжет второй свежести

Марина КУДИМОВА

ИНФОРМАЦИЯ о том, что съемки новой экранной версии «Мастера и Маргариты» начнутся весной следующего года, за чередой традиционно драматических событий августа прошла почти незамеченной. Да и сведений пока не так много. Но вероятно, эта экранизация великого романа станет едва ли не самой дорогой в истории отечественного кинематографа. Те, кто привык сопоставлять затраты на культурные проекты с социалкой, наверняка оцепенеют и повторили очередную вариацию цитаты из поэмы Блока «Двенадцать»: «Сколько бы вышло портянок для ребят...» Да, портянок вышло бы немало.

И, казалось бы, зачем умножать сущности? «Мастера и Маргариты» перевели или собирались перевести на язык кино множество раз. Таким корифеям, как Эльдар Рязанов, Элем Климов, Владимир Наумов, Ролан Быков, Игорь Таганкин, замысел осуществить не удалось, причем отнюдь не только из-за цензуры. Так, по рассказу Наумова, ему во сне явилась Елена Сергеевна, сообщила, как отрезала: экранизации не будет.

Однако пять картин, несмотря на мистику и фантастику, плотно окружающие роман, все же вышли к зрителю. Первыми в начале 70-х рискнули поляк Вайда и серб Петрович, в 1988-м — снова польский режиссер Войтышко, разразившийся четырехсерийным телефильмом. Наконец, в 1994-м «Мастера и Маргариты» снял наш Юрий Кара. Но картина 17 лет лежала на полке из-за разногласий с продюсерами. Только десятилетняя версия Владимира Бортко 2005 года попала на телеэкраны без особых препятствий.

Лично я обязана «Мастеру и Маргарите» первым настоящим эстетическим шоком: по моему тогдашнему максималистскому мнению, все великие романы были уже написаны. Журнальный ва-

риант достался мне, конечно, не сразу и во многом тоже мистически. 11-й номер «Москвы» за 1966 год я обнаружила на парковой скамейке, на которой прогуливала физику. В самом антураже, согласитесь, уже сквозит нечто булгаковское... Мы цитировали роман страничками. Мой одноклассник задало до булгаковедов создал таблицу, где все слова и действия персонажей были просчитаны по минутам. Это теперь внутренняя хронология текста подтверждена изданными томами черновики Булгакова. Мы же промежуток в 1900 лет — между событиями в Ершалаиме и зеркальными событиями, начавшимися на Патриарших, — вычисляли самостоятельно. А через десять лет после первой публикации, уже выучив наизусть все купюры по бледным самиздатским копиям, мы съездили в Москву в общих вагонах и чуть ли не по дымоходу проникли в Театр на Таганке на любительский спектакль с Вениамином Смеховым в роли Воланда.

Я до сих пор искренне считаю роман Булгакова лучшим произведением мировой литературы XX века. Это самый европейский из русских романов после «Анны Карениной», понятный, невзирая на все загадки, англичанину и французу не меньше, чем нам. Самый многовариантный, самый таинственный и подверженный бесчисленным толкованиям из всего написанного человеком. Канонический текст романа отсутствует. Даже знаменитое начало не идентично в разных изданиях: «Однажды весною, в час небывало жаркого заката, в Москве, на Патриарших прудах, появились два гражданина» и «В час жаркого весеннего заката на Патриарших прудах появились двое граждан».

Автор — писатель

Готовится новая экранизация самого известного романа Михаила Булгакова. Продюсер ленты Игорь Толстунов заявил: «Бюджет мы не озвучиваем, но он большой, один из крупнейших в нашей истории». СМИ пишут, речь идет о 800 млн рублей и поддержке Фонда кино. Режиссером фильма станет Николай Лебедев («Звезда», «Легенда № 17», «Экипаж»), а продюсерами, помимо Толстунова, выступают Константин Эрнст, Леонард Бааватник и Рубен Дишдишян. Сумы и фамилии говорят об амбициозности проекта. Но почему вновь «Мастер и Маргарита»? Насколько это сегодня уместно и правильно?

Тайны этого универсального текста еще далеко не раскрыты. Следовательно, роман будут продолжать интерпретировать, и это можно только приветствовать. Как говорил Мастер: «Я угадал, я все угадал». Ту же «Анну Каренину» экранизировали больше 30 раз, и это ни у кого не вызывает удивления.

В Краснодарском театре идет балет о судьбе Мастера. Рок-оперу по мотивам романа Александр Градский создал десять лет назад. Михаилу Булгакову удалось совместить занимательность и философию, религию и сатиру, политику и любовь, дурдом и фантастику, историю и непревзойденный по изощренности вымысел. Эдуард Лимонов назвал «Мастера и Маргариту» «любимым шедевром российского обывателя» (заметьте, все-таки шедевром!). Да, возможно, для многих булгаковская головоломка не отличается от «Трех мушкетеров». Вообще в русской литературе гораздо меньше, чем в европейской, ценятся сюжет и фабула. Булгаков и с этим справился. Каждый снимает свой слой сливок. Но не нужно недоценивать нашего читателя! Шифры и символы, которыми изобилует роман, становятся ему все более внятными. А до конца гения познать нельзя. Даже Пушкина, «наше все», мы продолжаем открывать заново.

Алексей КОЛОБРОДОВ

СОБЛАЗН экранизировать главный роман Булгакова напоминает одержимость Николая Гоголя вторым томом «Мертвых душ» (здесь надо учитывать и метафизическое родство двух писателей). Но вспомним замечание Сергея Тимофеевича Аксакова: «Второму тому я не верю: или его не будет, или будет дрянно».

Возьмем сюжет «не будет». В 1985 году партийные инстанции запретили постановку «Мастера и Маргариты» Эльдару Рязанову. Может, через пару лет никакого разрешения и не понадобилось бы. Однако Элем Климов, уже в перестроечные годы приступивший к работе над сценарием, споткнулся на отсутствии финансирования.

Теперь, как говорил пролетарский поэт, «о дрянно». Фильм Анджее Вайды «Пила и другие», сделанный для одного из западногерманских телеканалов, довольно слаб, и оправдывает его, пожалуй, только пилотный статус и сюжетная ограниченность «библейскими главами», «романом» Мастера. Можно вывести за скобки югославско-итальянскую ленту 1972-го — ее вообще мало кто видел. Польский мини-сериал 1988-го — просто ниже любого уровня обсуждения. Остается фильм Юрия Кара, наиболее примечательный своим долгим 17-летним шествием к зрителю и еще совершенно банно-прачечным составом обложки, причем без всякого намека на эротику...

После того как фильм Кара стал доступен, интеллигенты вспомнили сериал Владимира Бортко и ожесточенно ломали копыя — у кого вышло лучше? Удивил тогда сам предмет спора — мне-то казалось, будто режиссеры делали не два

разных фильма, а один, плавно переходящий в другой: эстетически, да и технически. Достаточно вспомнить актерские пары Пилаат — Воланд: Михаил Ульянов и Валентин Гафт у Юрия Викторовича; Кирилл Лавров и Олег Башилашвили у Владимира Владимировича...

Не будем гадать о результатах свежей экранизации. Но в качестве необязательной рекомендации можно обозначить проблему, которую режиссеры никак в случае «Мастера и Маргариты» не могут разрешить. Поскольку пытаются сделать кино взрослое и даже умное. А роман Булгакова давно переместился в категорию подросткового и даже детского чтения, как это часто бывает с книгами яркими и талантливыми, что, подобно ракетам, устремляются в вечность, отбрасывая ступени — породивший их исторический контекст. Ну хорошо, в случае Булгакова — историко-метафизический: топ славов политики, мистики и эротики, который так характерен для постреволюционных эпох. Главное — это роман-обращение по разным адресатам.

Известный эпизод из «простоквашинской» мультсериал, где за мальчика дядю Федора пыльной родителем дописывают сначала Матроскин, а потом Шарик; и получившие весточку мама/папа поочередно валяются в обморок, забавно корреспондирует именно с романом «Мастер и Маргарита». Не зря многих так смущает его интонационная и стиливая чересполосица.

Правда, тут наблюдается полная зеркальность: автор у длинной эпистолы один, адресатов же — трое. Первый, конечно, — товарищ Сталин (линия Пилата и Воланда со свитой), наиболее в романе убедительная, настолько, что адресат спустя десятилетие воспользовался рекомендацией Булгакова для проведения погромной кампании против критиков-космополитов). Второй — Елена Шилова, любовная линия (получившая слащаво-сентиментальной, декоративно-делкатной — о незавершенных отношениях писать трудно и редко выходит; перо по понятным причинам фальшивит и осторожничает). Ну, и третий адресат послания — некая потусто-

Автор — литературный критик

Елена ФЕДОРЕНКО

Российский Молодежный театр приглашает зрителей в чудесный и счастливый армянский городок Берд. Первые «разминочные» показы спектакля «Манюня» состоялись в рамках фестиваля «Черешневый лес» перед самым закрытием ушедшего сезона.

Молодая стройная женщина выходит на авансцену, глядя в зал и предлагая публике разделить с ней очень личные воспоминания о благословенных годах детства. Распахивается занавес, и оживает шумный, затерявшийся в горах маленький армянский городок Берд. В нем царит атмосфера любви, и она естественна, как явление природы — дуновение ветерка или солнечное тепло. Здесь протекают счастливые дни двух девочек — Наринэ и Манюни, чья преданная дружба столь же крепка, как мальчишеское братство героев романа Марка Твена. Их озорные и авантурные приключения, смешные и трогательные проказы — из умной книги Наринэ Абгарян, написанной легко и иронично, о той райской поре, «когда горы были выше неба, когда взрослые казались настоящими великанами, дома — несокрушимыми крепостями, а состояние до какалки равнялось в целую жизнь». Для инсценировки режиссер Рузанна Мовсесян выбрала несколько фрагментов из первой части, создав из объемного прозаического текста с лирическими отступлениями и подробными описаниями богатый и щедрый театральный мир. Жанр определила как «объяснение в любви». Тому времени, когда родители рядом и бабует бабушка, когда неизвестны земные страдания и лихорадочные тревоги, а вокруг — хоть и немного странные, но такие родные взрослые.

Азартно поставленный и искренне сыгранный спектакль не героизирует прошлое и людей, он транслирует бескомпромиссное наслаждение жизнью, безмятежную радость бытия. Придуман буйный, обаятельный, абсурдный, немного парадоксальный, пьянящий мир провинциального городка, населенного пестрой многонациональной компанией соседей и их гостей. И не только. Режиссер собирает разные образы, вовлекает в игру

ФОТО: PHOTOPRESS

Манюня плохого не посоветует

с жанрами и аллюзиями. Проезжает игрушечная овечка, шествуют расписные коровы с яблоками, и абрикосами на боках, и, кажется, повисли крокодил или кенгуру — они бы тоже оказались «своими» на этом сценическом празднике — причудливым и неистощимом, как фантазия ребенка. «Настоящий» белый медведь (бессловесная колоритная роль ярко представлена Иваном Воротняком) — и рифма к сказочным мотивам, и единение с природой, и улыбка в адрес советских посиделок с любимыми конфетами «Мишка на Севере» — бродит среди жителей Берда и помогает в перестановке декораций. Задаст вопросы и отвечает на них дует кофериансье «армянского радио» — необыкновенно смешно, с отличным чувством природы театральных шуток, легко имитируя национальный акцент, дуррачатся Алексей Бобров и Виталий Тимашков. Их «выходы в эфир» — не для забавы, не от желания развлечь публику, а прием, помогающий перекладывать внимание аудитории на сюжетные линии. Ведущие соединяют истории, вспоминают популярные анекдоты сорокалет-

ней давности и «крутят» неустаревающие хиты Арно Бабаджаня. Движения спектакля от сцены к сцене — стремительные, неожиданные и непредсказуемые. Вот услышала Манюня (естественно, из репортажа «армянского радио») о том, что нос с горбинкой — признак благородного аристократизма, и решила преобразить свой курносый нос, беспощадно разбив его в области переносицы. Яркая форма представления с тонкими лирическими подтекстами и сочными репликами соткана из сцен самых разных: мягких, мистических, откровенно клоуновских. Сумасшедшие поступки приносит первая влюбленность, непреодолимое желание доест на ночь глядя лакомые кусочки оставшейся трапезы приводит разновозрастных обитателей дома к холодильнику, попытка избавиться от вшей оборачивается пиротехническим трюком. Здесь поют хором на сломанной скамье и открывают законы справедливости, любят родную землю и восхищаются запахом абрикосового джема. Авторы не сомневаются, что дарить любимому стоит только то, что дороже

всего для тебя, а обиду легче всего победить смехом. Неискушенный трудный подростковый зритель принимает эти полезные советы с очевидным воодушевлением.

Спектакль проработан тщательно и серьезно: высокая конструкция передает образ горного поселения, где домики с лесенками, балконами, террасами карабкаются по залитым солнцем откосам. Художницу Марию Утробину стоит назвать соавтором режиссера. Она придумала немало смысловых деталей, и каждая — не случайна. Домотканые ковры и плетеные салфеточки, огромные яркие плоды на гостеприимных застольях во дворах, окутанных вечерней прохладой. Костюмы по моде советских времен заставляют затрепетать тех, кому за 50. Ситцевые платки с полукруглыми воротничками, белые носочки и гольфы, красные галстуки и пилотки. Все эти устаревшие наряды к лицу артистам Молодежного театра и нисколько не мешают стремительным реакциям, феерически смешной пластикой, обжигающе неожиданным оценкам. В замечательном ансамбле нет «тюзовских пережитков» —

«Манюня»

Автор: Наринэ Абгарян РАМТ

Автор пьесы и режиссер:

Рузанна Мовсесян

Художник: Мария Утробина

В ролях: Анна Ковалева, Анна Дворжецкая, Нина Дворжецкая, Алексей Бобров, Виталий Тимашков, Денис Баландин, Дарья Семенова, Анна Тараторкина, Тарас Епифанцев, Марианна Ильина, Полина Лашкевич, Олег Зима, Татьяна Веселкина, Иван Воротняк, Павел Хрулев, Дарья Бранкевич.

избыточной доходчивости манер и эксплуатации внешности инженерно. Взрослые актеры профессионально, подчеркивая дистанцию, с добрым юмором и иронией выстраивают образы детей, передают их бесшабашные шалости и душевные состояния: неясную смуту, наивную доверчивость, сентиментальную мечтательность. Прозительная откровенность — в игре главного дуета: рослой закомплексованной мечтательной Наринэ Анны Дворжецкой и решительной бедовой рыжеволосой Манюни Анны Ковалева. Хороши сестры Наринэ — заводная резвая Каринка (Марианна Ильина) и тихая скромница Гаяна (Полина Лашкевич). В этом густонаселенном спектакле нет ролей, которые актеры вынуждены отработывать по долгу службы — каждая создана азартно и увлеченно. Радость особая — Бабушка Роза с крепким природным умом и острой на язык. В исполнении Нины Дворжецкой она — строгая и отзывчивая, ворчливая и добрая, суетящаяся и заботливая — и вылетит, и отругает, и крепким словцом пристыдит, и защитит непослушных девчонок. Правдивый узнаваемый образ насыщенный бытовыми деталями. Их подлинность не вызывает сомнений — актрисе не понаслышке известны времена тотального дефицита, она наверняка помнит радость от покупки чешского стекла или банки ступенки, очереди в «Ядран» или «Польскую моду» и знает, что «товарная напряженка» не делала людей черствыми и заносчивыми. Об этом радостно и с удивлением узнают юные зрители внятного и оптимистичного спектакля «Манюня». Его стоит посмотреть семье — умные родители поймут намек: любите к близнецу, талант благородства, вера в добро, способность к состраданию — родом из детства, из той маленькой вселенной, которую создают своим чадам взрослые.

Огонь, ИДИ СО МНОЙ

Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

Государственный исторический музей и Театральный музей им. А.А. Бахрушина организовали совместную выставку «Инновационный костюм XXI века: новое поколение». Проект, приуроченный к Году театра, а также грядущему 150-летию ГИМА, объединил художников и дизайнеров из 47 стран. Одна из участниц экспозиции — гречанка Нефели МИРТИДИ, сотрудничающая с Национальным театром Северной Греции, берлинской группой Фольксбюне и оперным театром Кельна. Коллаборация с последним принесла ей награду European Opera-directing Prize. «Культура» побеседовала с гостьей из Эллады.

культура: Как увлеклись театром?

Миртиди: В университете в Салониках изучала световой дизайн, режиссуру. Позже поступила в Политехнический университет в Валенсии, где занималась скульптурой и искусством перформанса. Участвовала в выставках в разных странах. Моя первая театральная работа — для берлинского народного театра Фольксбюне. Всего оформила там 4 спектакля. Каждый длился 24 часа. Публика могла свободно приходить, уходить, даже спать и есть.

культура: Что привлекло в Москву?

Миртиди: Проект называется «Уничтожай»: платье, вручную сделанное из бумаги. Всегда хотела вдохнуть жизнь в скульптуру, вывести искусство за пределы галерей и музеев — в публичное пространство. Ожидать то, что принято считать обезличенным. И, конечно, использовать перерабатываемые материалы. Заодно провела небольшое исследование, посвященное бумаге. Это ведь одно из важнейших изобретений, а также инструмент самовыражения: для художников, писателей... Те же дневники хранят наши воспоминания. В итоге получился арт-объект: первый вариант придумала, когда училась в Салониках. Тогда же устроила перформанс: надела платье и подождала его.

культура: Ого! Не опасно?

Миртиди: У платья длинный «шлейф»: пока бумага тлеет, я успеваю снять горящие кусочки. Все рассчитала — чтобы избежать неприятности. Да и друзья были рядом. Сначала не хотели приходить — надеялись, я передумаю. Пришлось уверить: все будет нормально. Мне хотелось показать переход из одного состояния в другое. Сначала это листы крафтовой коричневой бумаги, которая используется для упаковки. Потом с помощью воды и поливинилового спирта создается «скульптура». Важно не переборщить — большое количество жидкости уничтожит бумагу. Работая руками из принципиальных соображений, чтобы лучше чувствовать материал. Наконец, творение, в которое вложено много сил, превращается в пепел. В итоге временная инсталляция в публичном пространстве. Это особый опыт — уничтожить то, что так долго создавала. Помогает обрести свободу и переосмыслить многие вещи.

Для московской выставки изготовила новое платье. За 4 дня до визита в Россию надела его и отправилась гулять по улицам Афин. Хотела, чтобы мое творение пропиталось духом города.

культура: Как в Москве отнеслись к идее сжечь платье после открытия выставки?

Миртиди: Была готова к отказу. Все-таки Исторический музей — большая, важная институция, и я должна уважать его интересы. Поняла, что можно обойтись без огня. Сбиралась порвать бумагу, смысл действия все равно остался бы тем же. Но в итоге мне разрешили устроить перформанс — правда, не в ГИМЕ, а во дворе Бахрушинского музея. Решила начать с улицы, перед оградой, а потом пройти в сад. Все длилось 20 минут. Страшно стало потом, когда разглядывала фотографии. Для акции сделала второе платье — прямо в московском отеле. Привезла в музей на такси. Водитель очень удивился моему «спутнику».

культура: А как прохожие реагировали на перформанс?

Миртиди: Зацепский Вал — оживленное место, рядом метро, вокзал. Вообще, когда выступаешь в публичном пространстве, нужно быть готовым ко всему, кроме насилия. Если главная идея — вытиснить искусство на улицу, нельзя соглашаться на полумеры. Мол, я делаю искусство публичным, но, пожалуйста, не пытайтесь заговорить со мной. Впрочем, прохожие были настроены дружелюбно. Многие шли по своим делам, некоторые останавливались, доставали смартфоны. Сняв горящее платье слой за слоем, я осталась в одном белье. Люди проявили большой такт. Чувствовала себя уставшей, все-таки огонь в лицо — не самая приятная вещь. Отправилась передохнуть, потом вышла. Зрители долго подходили, говорили, что хотят увидеть мою «скульптуру» в музее. Это невероятно приятно.

культура: Что бы Вам хотелось донести до публики? **Миртиди:** Скорее, мечтаю изменить способ мышления аудитории с помощью скульптуры, инсталляции, видеоарта... Помочь покинуть привычную «скорлупу». Символом такой «раковины» является и платье, в начале перформанса скрывающее меня целиком. Оно также является напоминанием о коже, в которой мы живем: хрупкой, словно бумага. И о возрасте, ведь мы меняемся каждый день, просто эти изменения незначительны, а потому и незаметны. Получается диалог не только со зрителем, но и с собой: попытка осознать и принять собственное взросление.

Сдается квартира на Юго-Западе

ФОТО: С. ПИЛОНОВ

Виктория ПЕШКОВА

В московском Театре на Юго-Западе распахнута дверь «Зойкина квартира».

Не самая острая и животрепещущая пьеса Михаила Булгакова, дает тем не менее богатую пищу для размышлений на тему «валить или не валить», столь популярную в определенных кругах. Утратив изначальный — грибодовский — смысл, сентенция «Где ж лучше? Где нас нет?» превратилась в иллюзию из разряда тех, за которые человеку приходится расплачиваться дорожкой всего.

Среди сочинений, предназначенных для театра самим Михаилом Афанасьевичем, «Зойкина квартира» далеко не самое востребованное: к «Кабале святоши» и «Бегу» режиссеры обращаются значительно чаще, видя в них больше возможностей для самовыражения. Несмотря на это, сегодня «Квартира» только в Москве идет сразу на трех площадках, и это три абсолютно разных взгляда на Булгакова. Для Татьяны Дорониной история мадам Зои и ее веселого обитателя была одной из первых режиссерских работ в уже разделенном МХАТе. Спектакль, долгое время пользовавшийся интересом публики, в минувшем сезоне был

«Зойкина квартира»

Михаил Булгаков

Театр на Юго-Западе

Режиссер: Олег Анищенко

Художник по костюмам:

Анна Миминошвили

Художник по свету:

Анатолий Докин

Хореограф: Артур Ощепков

В ролях: Карина Дымонт /

Любовь Воропаева, Максим

Лакомкин / Владимир Курцеба,

Фарид Тагиев / Антон Белов,

Ксения Ефремова / Алина

Дмитриева, Андрей Санников

/ Артур Хачатрян, Олег

Анищенко, Зарина Бахтиева,

Вадим Соколов и др.

восстановлен Валентином Клементьевым и Михаилом Кабановым. В театре «Эрмитаж» постановка Михаила Левитина не сходит с афиши больше двадцати лет, версия Кирилла Серебренникова в МХТ им. Чехова — семь.

Воланд, по вполне понятной причине, лукавил. Москвичей — и если бы только их — испортил отнюдь не квартирный вопрос. Решить его, как правило, гораздо легче, чем устоять перед искушениями, куда более манкими, и иллюзиями, гораздо более сладкими. Сеанс разоблачения сих последних и зател на сцене родного театра актер и режиссер Олег Анищенко, поставив-

ший «Зойкину квартиру» в жанре спектакля-кабаре, ставшего фирменным стилем труппы. Полуподвальная сцена сильно уступает по размерам апартаментам булгаковской героини. Огромное зеркало, пара подиумов и раздвижные стены, плюс искусно выстроенная световая партитура (художник по свету Анатолий Докин) — и перед нами просторная барская квартира, существующая по законам, установленным ее предприимчивой хозяйкой.

Зое Денисовне (Любовь Воропаева) — стопроцентной femme fatale — с новой реальностью абсолютно не по пути, а потому ей невыносима сама мысль о том, что даже в собственной квартире она не может жить так, как ей хочется. И уж если эта самая квартира не может быть приятном счастья здесь, то пусть, по крайней мере, станет средством обустроить его там, в манящем всеми радостями Париже. О том, что и в беззаботной французской столице ее существование не будет иметь ни цели, ни смысла, измученная женщина поймет — и актриса это зрелище сыграла предельно жестко — за секунду до того, как все ее надежды сожрет неумолимое пламя (огненный «лейтмотив» булгаковской прозы пришелся в финале как нельзя кстати).

Каждый из тех, кто попадает в сферу притяжения «веселой вдовы», мечтает только об одном — убежать от реальности, с которой он не в состоянии смириться. Чистопородный аристократ Павлуша Обольянинов (Владимир Курцеба) — этот беспомощный ломкий Пьеро, которого Зоя любит до дрожи, — уходит из нее по игле шприца, запроваженного морфием. Плут Амелистов (в манере Антона Белова угадывается что-то неуловимо мироновское) — брутально-обаятельный Аракин и, кстати, тоже Зойкина любовь, только давно остывшая — расцветает унылою правильностью нового быта, громоздя одну авантюру на другую. Елейнейший председа-

тель домкама с соответствующей фамилией — Алмадуля (фантастически пластичный Андрей Санников) — изо всех сил стремится приобрести к красивой жизни, которую ведут гости «нехорошей квартиры». И даже непотопляемые «наркбароны» китайцы — ушлый Херувим (Вадим Соколов) и искусительно-хитрый Газолин (Олег Анищенко), сражающиеся за сердце разбитой горничной Манюшки (Ксения Ефремова), отринув все китайские церемонии, — из адского пекла своей прачечной мостят дорожку на волю денегками, выуженными у закопанных клиентов.

Только харизматичного, победительного, непотопляемого Гусья Ремонного, роль которого тоже играет Анищенко, демонстрируя высший пилотаж актерского перевоплощения, вроде бы все устраивает в НЭПе, косящемся на ниве строящегося социализма. Правда, в своем тресте он хоть и руководящий, но все-таки винтик, а ему так хочется признания, даже поклонения, которого он не получает на работе. И дома тоже, ведь его красавица-супруга Алла Вадимовна (очень хочется, чтобы Зарина Бахтиева добавила своей героине еще что-то, кроме обольстительности) спит и видит, как бы ударить все в тот же Париж, где томится в ожида-

ФОТО: А. СТЕПАНОВ

Филипп Абрютин: «Человеческие истории интереснее блокбастеров»

Алексей КОЛЕНСКИЙ

В кинотеатрах — спортивная мелодрама Филиппа Абрютин «Команда мечты»: наглядное доказательство того, что российское кино может быть ярким, трогательным и высокотехнологичным семейным аттракционом.

Спортивный комментатор Вершинин (Ян Цапник) вылетает с работы и случайно встречает преследующего коннозаводчика (Роман Мадянов). Тот предлагает бывшей телезвезде поработать на детских соревнованиях. Вершинин соглашается, и этот шаг позволяет ему изменить незадавшуюся жизнь — вернуть веру в себя, вновь обрести работу и семью...

ФОТО: ВАЛЕРИЙ МАТВИЙКИНС

нью коротышки? Все проголосовали за полный метр. Оставалось лишь сплести две сюжетные линии. Это оказалось непросто.

культура: Главный груз ответственности за результат принял на себя Ян Цапник, воплотивший образ маленького страдающего человека...

Абрютин: Это замечательный драматический актер, умеющий проявлять трагическую суть в самых ярких, характерных ампауа, идти против собственного нутра, сыграть падение, потерянность и боль.

Его герой хочет служить примером для сына, но жизнь ломает этот сценарий — кризис среднего возраста накладывается на подростковые проблемы... Без Яна у нас ничего бы не получилось. Мы просили Цапника не жать, не спешить, делать все легче и тоньше, избегать гротеска и, кажется, поймали его внутренний ритм.

культура: В картине есть сомнительный эпизод: фаворит скачек внезапно останавливает коня перед самым финишем, пропуская даму сердца. Молодечество выглядит как измена соревновательному духу спорта...

Абрютин: Этот неоднозначный поступок придуман нами, его идея проста: чтобы стать настоящим победителем, нужно уметь уступить. Верх берет не тот, кто приходит первым, а тот, кто совершает Поступок, каким бы абсурдным он порой ни казался...

культура: Комментируя данный эпизод: герой Цапника решает взять свою жизнь в собственные руки?

Абрютин: Именно. А отец жокеев, герой Мадянова, в тот же момент осознал, что исполнилась его давняя мечта: сын может стать лучше, чем он. Коннозаводчик впервые разглядел в отпрыске не охломона, а настоящего человека.

Мадянов приехал к нам на пробы прямо с дачи, весь заросший, в гавайской рубашке. Мы проводили кастинг в формате беседы, он внезапно предложил: «Хотите, произнесу одну фразу из текста?» Мы с Максимом Зыковым переглянулись, а он посмотрел очень жестко, словно собираясь ударить. Но внезапно, словно что-то разглядев в наших глазах, оттаял, выдохнул: «Хорошо! Какой ты молодец...» Все сомнения отпали, и он вздохнул с облегчением: «Ну же, наконец, сыграю не хама и пьяницу, а нормального мужчину!»

культура: В роли жокеев дебютировал юный актер, блестящий сходством с Робертом Паттисоном...

Абрютин: У нас должна была сниматься отличная звезда, но она прогналиваа тренировки... Мы расторгли отношения и поехали в Казань, совершенно не понимая, кто сыграет наездника. За два дня до старта познакомились с дублерами нашего жокеев, один из них — профессиональный каскадер Тагир

Метшин — идеально подошел по характеру и типуажу. Пробы прошел просто идеально и на съемках ни разу не подвел.

культура: «Команду мечты», возможно, упрекнут в бесконфликтности, подмене борьбы добра и зла состязанием хорошего с лучшим...

Абрютин: Принимаю эту претензию, но мы ведем речь о более важных, насущных вещах: что важнее — работа или семья, успех или любовь? Современный ценностный кризис разрушает ячейку общества на самом банальном бытовом уровне. Двух браки стали сегодня «нормой», и сироты при живых родителях — увы, тоже... Эти темы звучат в нашей истории.

культура: А в подтексте фильма просматривается тема психологического угнетения совершенного человека, вполне успешного мужчины. Персонажи Мадянова и Цапника невольно передают

«Команда мечты».

Россия, 2019
Режиссеры: Филипп Абрютин и Максим Зыков

В ролях: Ян Цапник, Роман Мадянов, Юрий Стоянов, Анна Чурина, Катерина Мирошкина, Владимир Сычев, Тагир Метшин, Ксения Золотова, Макар Абрютин, Сергей Качанов, Александр Конаков, Янис Политов

6+
В прокате с 29 августа

отпрыскам опыт этого глобального поражения, и те помогают им его преодолеть. Так и создаются сегодня «команды мечты»?

Абрютин: Безусловно, мы это прочувствовали. Все наши персонажи изначально очень одиноки, но между ними возникают соревновательные, затем товарищеские отношения. Опираясь на новый опыт, герои осознают свои проблемы, переживают раскаяние, катарсис и достигают гармонии.

культура: С чем связано падение мужского авторитета в мире?

Абрютин: С дурным воспитанием, стирающим границы между полами. Людям настойчиво предлагают не спешить определиться с гендерной принадлежностью, всечески ретушируют реальные проблемы и вызовы

времени. Если рассматривать общество как психическую структуру, мы заметим систематическое нарушение культурных границ и ролевых моделей. На Земле не найти сегодня ни одной универсальной ценностной системы координат, позволяющей людям обрести общий язык. Долго так протолкаться, конечно, не может.

культура: На этих съемках Вам пришлось освоить массу новых съемочных технологий...

Абрютин: Steadicam, Russian Atrn, краны, коптеры, дорогую анаморфотную оптику... Российские режиссеры часто ограничивают фантазии рамками скромных бюджетов. Мы шли иным путем, название обязывало. Получив от Министерства культуры 40 миллионов рублей, сумели привлечь еще 24, вложились в маркетинг и пиар. Многие помогли «Команде мечты» по дружбе. Аренда ипподрома, например, стоила полтора миллиона в день, а мы работали на нем целый месяц абсолютно бесплатно. Почти даром получили арабских скакунов-чемпионов, свободно делающих по 70 километров в час... Долго приучали их

к камерам, коптерам, автомобилям. Снимали легко и свободно в «Российской Калифорнии», близ Свяжска. Хотели, чтобы в фильме было много атмосферных вездеходов, летучая камера, дышащая изображением. Миша Дементьев — наш потрясающий оператор, все для этого сделал.

культура: Отчего переносилась дата премьеры?

Абрютин: Мы поменяли дистрибутора. Фильм понравился крупнейшей прокатной компании, но у нее есть определенные форматные требования к монтажу. Нам помог Джаник Файзиев — разложил картину по сценам, зарядил экспозицию и ускорил сюжет. Фильм стал на 15 минут короче, но удивительным образом, объемнее, в нем появилось больше эмоций, воздуха, трепета.

культура: Такое кино дарит веру в себя не только зрителям, но и авторам...

Абрютин: Конечно, я хотел бы двигаться дальше в сторону гуманистических идеалов. Блокбастерами заниматься не желаю, мне интереснее человеческие истории. Сейчас приступаем к съемкам мюзикла с рабочим названием «Александрина» про девятилетнюю девочку, которая едет через всю страну, чтобы найти маму. И поет.

Шум в сердце

Алексей КОЛЕНСКИЙ

На экранах — первый полнометражный фильм студии «ВГИК-дебют», удостоенный главных призов «Кинотавра» и Карловых Вар, — «Бык» Бориса Аكوпова, жестокий романс по мотивам проклятых девятиных.

Окончив режиссерскую мастерскую Андрея Эшпая и Владимира Фенченко, Борис Акопов вернулся в родную Балашиху и стал искать ответ на вечный, остро встающий перед выпускниками творческих вузов вопрос «Что делать?». Ответ сложился из детских воспоминаний, рассказов работавшего в милиции отца, культовых видеоклипов Романа Гавраса, Дэниела Вульфа и Паоло Нутини.

Натура: заброшенные заводы, одичавшие парки, разбитые дороги, обшарпанные сталинки, унылые хрущобы, подвальные качалки и мрачные гаражи, где перебиваются номера угнанным иномаркам. Криминальным бизнесом рулит угрюмый 22-летний Бык (Юрий Борисов). Прозвище субтильному пареню идет как корове седло, но времена не выбирают: прирожденный лидер Антон Быков возглавил банду районных «бычковых», и, отмотав срок по малолетке, получил масть уловленного «быка» — силового сподручного местного авторитета, но подорвал здоровье. Диагноз — кардиомиопатия, в просторечии — синдром бычьего сердца.

Понимаю, что срок его земной жизни уже отмерен, Антон не заглядывает в будущее, а живет, следуя голосу надрывающегося «мотора», одним днем. Никого «не бычить», за всех вписывается, верит в торжество правды. Поднимает тост: «За демократию! Пусть все свободными станут. Не будет ни решеток, ни власти, пусть только совесть останется... Как умеет тянет семью — любящую мать (Мария Звонарева), сестренку (Афина Кондрашова) и младшего брата (Егор Кенжаметов), пытаясь оградить последнего от влияния криминального окружения. Но тот теряет голову от страсти к красавице-парикмахерше (Евгения Милославская). Между тем у девушки уже есть британский ухажер и виза, к тому же она, оказавшись, неврадоушна к Антону, над которым глумятся тучи...

При первом приближении история типичных криминальных ребят смотрится мозаикой из штампов и стерео-

типов фильмов 80-х и 90-х: от «Меня зовут Арлекино» и «Маленькой Веры» до «Брата» и «Антикиллера». Однако в «Быке» нет прямых цитат, а есть наив киномана, грациозная пластика (Акопов профессионально занимался балетом, покинул сцену из-за травмы) и пронзительные интонации, позволяющие вырваться из круговорота узнаваемых образов к правде не

финалу и духовному очищению, Акопов опровергает известную сентенцию Пастернака, творя искусство на той зыбкой грани яви и сна, где кончаются я и почва, и судьба.

Безупречен выбор исполнителей главных ролей — пронзительного драматического артиста Юрия Борисова («Молодая гвардия», «Дорога на Берлин», «Т-34») и Стаси Милослав-

столько жизни, сколько искусства. Это удается благодаря легкости авторского и синхронного с ним исполнительского дыхания.

При очевидной тяге к формальным приемам режиссерского мастерства, главными ингредиентами успеха здесь становится кастинг, работа с актерами и тщательная реконструкция примет минувшей эпохи. Предметная среда — жеванные турецкие куртки, немецкие фотообои, примитивные видеопроставки и Polaroid; разведенный в банке сок-концентрат и пиво «Охота», побитые «девятки», лоснящиеся «бэхи», химические завивки, рейвовые начесы, «Завтра улечу в солнечное лето», «Белый лебедь на пруду», гуляющие по рукам «лимонка» и «ТТ», новогородное ельцинское «Я устал, я ухожу»... Но «Бык» не смотрится загроможденной хламом чернухой — каждой примете эпохи находится осмысленное место в сюжете этого трагического романа взросления, обрывающегося закономерной развязкой. Секрет в стилистических изысках (не случайно оператор картины Глеб Филатов был отмечен за лучшую работу на «Кинотавре») — отчаянный пробог девочки сквозь подлесок в первой же сцене вдруг обретает ритмическую гармонию в следующем эпизоде яростной массовой драки. Подводя героя к трагическому

ской («Коробка», «Близкие»). Борисов, проживший роль на одном едва не срывающемся дыхании, показал: ужас ельцинского безвременья заключался не только в крушении страны и идеалов, падении нравов, отчаянии и чувстве абсолютного бесперспектива. Травма была гораздо глубже, по словам Борисова: «Бык отказал себе в праве быть счастливым, он знает, что плохой, поэтому и не пытается выжить. Его кардиомиопатия — комплекс вещей: он отсидел, у него не было отца, он заикается, у него есть болезнь сердца, которую можно лечить, но он этого не делает. И внутренне готов принести себя в жертву, лишь бы это все закончилось. История про надежду и отчаяние. Как ни компону два слова — отчаянная надежда, надежда в отчаянии — они про Быка и всех персонажей».

«Бык». Россия, 2019
Режиссер: Борис Акопов
В ролях: Юрий Борисов, Стася Милославская, Сергей Двойников, Александр Самсонов, Александр Левин, Егор Кенжаметов, Мария Звонарева, Афина Кондрашова, Михаил Хуранов, Алексей Филимонов
16+
В прокате с 22 августа

Покидая Голливуд

Павел СУРКОВ

2019-й останется в истории важнейшего из искусств годом больших документальных киноразоблачений. Вслед за «Покидая Неверэнд», где повзрослевшие жертвы Майкла Джексона прямо обвинили звезду в педофилии, на экраны выходит лента «Быть Харви Вайнштейном».

В оригинале фильм титруется как «Неприкасаемый» — и это название в целом довольно точно отражает авторскую позицию. Мы становимся свидетелями того, как невзрачный мальчишка с наполеоновскими амбициями шаг за шагом двигался к своей мечте и наконец стал блестящим кинопродюсером, воцарился на голливудском олимпе, установил там новые правила игры, чудовищные и бесчеловечные, и как он в итоге был низвергнут, и куда теперь, после «Вайнштейнгейта», катится вся индустрия шоу-бизнеса.

В том, что создатели ленты люто ненавидят своего героя, сомневаться не приходится: даже малейшего шанса на оправдание Харви не дается. Тот, кого десятки раз благодарили за «оскаровской» сцену, тот, кто фактически пересобрал американский кинобизнес, превращается из гения-продюсера в расчетливого дельца с садистскими повадками, человека, для которого другие люди — ресурс и мусор.

Иногда складывается впечатление, что неограниченная власть понадобилась Вайнштейну исключительно для удовлетворения собственной похоти. Кажется, все, что было нужно Харви: создать вокруг себя настоящий информационный щит, дабы о его похождениях никто не узнал — делец-садист окончательно мутирует в параноика. И тем страшнее представляется раздавленный общественным мнением Вайнштейн, чуть ли не готовый стать на колени ради того, чтобы ему оставили шанс на искупление.

Но, увы, социум жесток по отношению к бывшим властителям. Торжество победы над Вайнштейном — это, с одной стороны, гимн толерантности, борьбе с насилием и мужским шовинизмом. Хотя, если разобраться по гамбургскому счету, кинопродюсер предстает перед нами, скорее, исполнителем правил: да, он чудовищен — но особенно, злодей — но генеральный. И для поединка с ним не-

«Быть Харви Вайнштейном» США, 2019
Режиссер: Урсула Макфарлейн
В ролях: Харви Вайнштейн, Розанна Аркетт, Хоуп Эксинер Д'Амор, Пас де ла Уэрта, Кэйтлин Дюлэйни и др.
16+
В прокате с 22 августа

обходимо, конечно же, супероружие: страшнее звучит фраза редактора брошенная сотруднику, раскопавшему разоблачительные сюжеты: «Эти женщины сумасшедшие — надо найти более убедительных».

Безумие в ленте сквозит из каждого кадра: оно и в поведении самого Вайнштейна, и в молчаливой покорности (до поры до времени) его жертв, и даже в возникающем у зрителя желании объективности, поскольку любящая картина, ставящая своей целью запуск документального расследования, все равно оказывается субъективной. Нет, мы не то чтобы хотим оправдать скандального кинопродюсера — просто не в силах порой сами себе объяснить мотивацию его поступков.

И, если уж совсем по чести, главный герой картины — вовсе не Харви, а тотальная страх. Страх, вызванный вселившейся в него силой зла, а тотальная страх, который испытывают они, рассказывая о насилии. Страх, в итоге одолевший самого Вайнштейна. И наконец, страх, овладевший всеми, кто работал с Харви, а значит, фактически потока его безумства.

Фильм во многом именно об этом. О том, что Бруно Ясенский называл «молчаливым согласием»: ты все помнешь, но не можешь ничего возразить, только стоишь и смотришь —

«ну, все же знали, как ведет себя Харви». Но или боялись, или считали, будто так и надо. Обвинения Вайнштейну — это фактически обвинения и тем, кто молчаливо ему потворствовал. «Кто без греха, пусть бросит камень», — в итоге же все оказываются мазаны единым злом.

Авторы ленты (режиссером, ясное дело, выступила женщина — Урсула Макфарлейн) не дают ответа на вопрос: что нам делать с подобным молчаливым согласием. Создатели вообще сумасшедшие — надо найти более убедительных».

В такой системе у Харви Вайнштейна нет спасения (и поделом — уже до решения суда понятно, что случаи насилия действительно были), но вот масштабы того, что подобная матрица способна сотворить с любым человеком, вне зависимости от его финансового состояния и положения, одновременно ужасают и завораживают. И то, что в случае с кинопродюсером справедливость, похоже, возмужествовала, не устраняет всеобщее беспокорство — ведь мнение пресловутого большинства может пойти и по ложному пути. И что тогда? Злодей и жертва поменяются местами? История помнит такие примеры — и наверняка еще узнает новые.

Это голос Токарева Вилли...

одесситы. И тем не менее... У меня есть песня «Я только телом эмигрант, а не душой». Это правда. Душа моя всегда оставалась на родине.

— Вы уехали из Союза, потому что Ваши песни казались там слишком острыми. Но получилось так, что именно Америка приняла на себя Ваш критический запал...

— Я никогда не ставил своей целью специально боднуть Америку. Я просто писал о том, что видел вокруг. Более того, я донес эту информацию до людей, живущих в СССР, и кто-то, слушая мои песни, собрался и уехал в Америку, а кто-то, наоборот, передумал и остался дома.

Я приехал в Америку подготовленным. Читал журнал «Америка», слушал «Голос Америки», когда его не глушили. Ну и газету «Правда» тоже читал. Человек должен получать информацию с разных сторон, переваривать ее и делать собственные выводы.

Возвращение

— Когда началась перестройка, у меня перебивали все советские актеры, певцы, писатели, космонавты, спортсмены. Любого назовите — он в ресторан «Одесса» на Брайтоне приходил. Я им всем дарил свои кассеты, потому что знал, что они бедные, сами купить не могут. Я ведь и сам в Америку без денег приехал.

— Сегодня этот ресторан существует?

— Существует, да. Боссы мне говорят: «Вилли, пока есть ресторан «Одесса», ты здесь будешь иметь работу...» Конечно, я в работе не нуждаюсь, но с их стороны это красивый жест.

Когда я начинал там работать, то получал 120 долларов в неделю. Семь дней, без выходных мы с пианисткой работали. С чаевыми получалось ничего, жить можно. Потом, после триумфальных гастролей в СССР, мне стали платить полторы тысячи долларов за четыре дня. И три выходных. Такая метаморфоза произошла.

— Это было в 1989-м?

— Да. Хотя я «инкогнито» побывал в России еще в 88-м. Приехала в Нью-

Йорк Алла Пугачева, пригласила меня в отель «Хайатт» и предложила поехать на гастроли под эгидой «Театра песни Аллы Пугачевой».

— Ну конечно. Ведь диски-то Ваши попадали в Союз.

— Да, их вывозили контрабандой из Америки. До сих пор люди приносят их на концерты, чтобы я распаялся. Ну и свои не дремали, начали тут же делать копии. Помню, в Киев я приехал, на «Чайке» меня везут, и догоняет нас парень на мотороллере. И кричит: «Вилли, Вилли! Спасибо тебе большое! Я на твоих кассетах купил себе квартиру, теперь машину буду покупать!» От Украины до Дальнего Востока делала копии.

Патриотизм

— Работая таксистом, я часто вступал в беседу с пассажирами. Мне хотелось узнать, откуда они, кто, куда едут. Им это было приятно. Когда они узнавали, что я эмигрант, русский — тем более на табличке видно, что фамилия русская, они мне тоже задавали вопросы про Россию. И однажды я очень лестную характеристику получил от одного пассажира. Ему далеко нужно было ехать, мы всю дорогу беседовали, а в те времена Советский Союз ввел войска в Афганистан. Когда мы приехали, этот человек мне сказал: «Вы настоящий патриот своей страны. Вы ни одного плохого слова про нее не сказали. Я много ездил с русскими таксистами, они все чертыхаются, ругаются. А вы, живя в Америке, не стесняетесь защищать свою страну».

Я действительно такой человек по натуре. Я не ругал Россию и не ругал Америку. Если гости приезжали, я не вел их в Гарлем или в Бронкс, разрушенный, как Сталинград после бомбежки, с выбитыми окнами. Потому что у людей навсегда сохранится плохое впечатление от страны. А мне хо-

тему. Сердце встретиться хочет с тем, что было давно...»

темно. Сердце встретиться хочет с тем, что было давно...»

Умирать он тоже вернулся на родину. Национальная культура звучит на разные голоса — великие и скромные, официальные и андеграундные, чистые и хрипловатые. Каждый по-своему уникален, каждый больно терять. Разве забудется, как когда-то в детстве ты слышал дома, в гостях, из соседского окна: «А я маленький такой!» и искренне верил, что песня про тебя, и «маленький» — это буквально...

Так что «слушайте, товарищи, дамы, господа. Это голос Токарева Вилли».

Эмиграция

— Я попал в Толстовский фонд. К дочери Льва Николаевича Толстого, Александре Толстой, она тогда была жива. Она говорит: кой черт вас сюда принес, у нас фонд и так трещит по швам, а тут еще набираются бродяги всякие... Мне ее прямога понравилась.

Меня поселили в страшный отель, на пятидесятый этаж. Окна выходили в колодезь, в шахту, в бездну. Помню, случилась гроза, — я как будто в преисподней был. Жутко. Пустой холодильник и тараканы ползают. Думаю: да, вот это я попал...

Значит, приехал я в субботу. В кармане пять долларов. Мне не дали ничего, сказали: в понедельник придете за деньгами. В субботу я купил себе соиску и кофе, а в воскресенье — только соиску, потому что в понедельник мне надо было еще на метро проехать до Толстовского фонда. Там мне дали какие-то деньги — очень мало, предупредили, что через месяц надо выметаться из отеля, и я пошел искать работу. Сначала никуда не брали: youг English is very poor. Тогда я купил себе магнитофончик, кассету, начал учить язык с азав.

Узнал, что на русских балах играет оркестр Перцева, пошел к нему. Перцев говорит: ну шо, приходи, попоешь бесплатно, а потом, если понравишься, так мы тебе и заплатим.

Русские всегда снимали для бала отель «Американа» на Седьмой авеню, изумительный отель, старинный, там есть номера, которые стоят по пять тысяч долларов в день.

Смотрю, все во фраках, в балльных платьях. Первая волна эмиграции и после войны которые приехали. Такой культурой пахнуло на меня... Думаю: ничего себе, какая красота... Я им пел «Подмосковные вечера», «Катюшу», имел большой успех. Мне заплатили 25 долларов, и каждую субботу я пел там.

Балалайка

— Однажды, когда я работал на Брайтоне, в псылочной, у меня в квартире раздался звонок: «В «Карнеги-холл» будет концерт эмигрантов со всего мира. Вы хотели бы принять участие? А на чем вы играете? На контрабасе? Нам контрабас не нужен. Нам нужна балалайка. И спойте что-нибудь. Концерт через месяц». Я искал эту самую балалайку по всему Нью-Йорку и нашел на Пятой авеню, в очень дорогом магазине. Она была фанерная.

— Сувенир.

— Да. Но мне ничего не оставалось, как выложить за нее 75 долларов. Настроил ее, более или менее. Каждый день вставал на два часа раньше и репетировал. Приготовил попури из русских народных песен и песню на английском «Ай лефт май хат ин Сан-Франциско». Мне аккомпанировал очень хороший пианист Володя Ратнер. Он тогда работал с Эмилем Горвоцом. Мы прозвучали блестяще.

— Вы так и играли на сувенирной балалайке?

— А где я мог другую взять? Они думают: все, кто из России, приезжают со своими балалайками...

«Небоскребы»

— Когда были написаны знаменитые «Небоскребы»?

— Да вскорости после приезда. Я ходил по городу и ощущал себя очень маленьким. В прямом и переносном смысле. Шел с блокнотом и записывал все, что приходило в голову.

В «Небоскребах» есть один момент, его мало кто улавливает: это кода, когда человек хохочет. На самом деле он сошел с ума. В Нью-Йорке сойти с ума очень просто. Там многие «ку-ку» заканчивали. Очень часто судьбы людей искажены эмиграцией.

Да, кто-то нашел себя, получил гражданство, завел семью, вообще процветает. Но при этом вы никогда не узнаете, сколько людей просто пропали, бросились с небоскреба, пулю в лоб пустили, отравились... Нет такой статистики, никто не будет считать. Сам сюда захотел, сам и выкручивайся.

Когда я достиг уровня среднего американца, я понял, что мне в Америке больше делать нечего. И стал думать, как бы мне вернуться домой.

Я не уезжал из своей страны с целью забыть ее навсегда. Там многие «ку-ку» воспользовались возможностями, которые предоставляла Америка. Я никогда этого не скрывал, и за все годы в Америке не сказал ни одного плохого слова про Советский Союз, так же как здесь не говорю плохо про Америку. То, за чем я приехал, я выполнил.

Я дал телефонное интервью Би-би-си и сказал, что прилетаю в «Шереметьево» в такой-то день. Когда мы приземлились, я решил, что в аэропорту демонстрация. А это люди приехали, чтобы меня увидеть. Не только моск-

тель, чтобы они уехали довольные. В любой стране, в любом городе есть такие места, куда можно привести человека, и он скажет: «Кошмар, никогда больше сюда не приеду»...

Мне бы хотелось, чтобы люди понимали: я отдал ему свой голос. Ко мне подбежали корреспонденты и спросили: за кого вы голосовали? Я сказал: у нас тайное голосование, я не могу вам ответить, скажу только, что за человека, который изменит не только Россию, но и весь мир. У меня были основания так высказаться, я за этим человеком наблюдал. Ему Россия досталась в плачевном состоянии. Представьте, вам дали дом, а он весь разрушен, крыша течет, окна выбиты, дверей нет, вы не знаете, с чего начинать, но вы хозяин и потихонечку начинаете этот дом восстанавливать. Потихонечку — потому что сразу, в один наскок, у вас ничего не получится.

Путин

— Почему на стене Вашей студии портрет Владимира Путина?

— Просто я очень его уважаю. Когда были выборы, первый раз его выбирала, я отдал ему свой голос. Ко мне подбежали корреспонденты и спросили: за кого вы голосовали? Я сказал: у нас тайное голосование, я не могу вам ответить, скажу только, что за человека, который изменит не только Россию, но и весь мир. У меня были основания так высказаться, я за этим человеком наблюдал. Ему Россия досталась в плачевном состоянии. Представьте, вам дали дом, а он весь разрушен, крыша течет, окна выбиты, дверей нет, вы не знаете, с чего начинать, но вы хозяин и потихонечку начинаете этот дом восстанавливать. Потихонечку — потому что сразу, в один наскок, у вас ничего не получится.

То же самое было с Путиным. Сегодня Россия вернулась к тому состоянию, когда она может на миро-

вой арене диктовать свое «я». А не только слушать, как его понакают: уберите свои ракеты, подводные лодки надо распилить... Мы должны ответить: а вы уберите свои подлодки или не лезьте к нам. Занимайтесь своими делами, а мы будем заниматься своими. Гордость должна быть у страны, даже у самой маленькой, а не то что у такой огромной.

Я считаю, что нынешний президент является харизматической личностью, и большинство людей его поддерживает. Он хорошо изучил эту страну, он многое может сделать, в отличие от тех, кто рвется быть президентами, но ничего о России не знает. Это как с необученной собакой пойти искать наркотики, она же все пропустит...

В общем, я бы не хотел ошибиться в своих предположениях. Если все будет так, как я думаю, то Россия действительно станет одним из самых могущественных государств мира с высокой культурой и моралью. Так сказано в ее гороскопе, который я читал в Нью-Йорке. Только надо сохранить самобытность. Все лучшее ты можешь брать хоть с Запада, хоть с Востока. Но преклоняться не надо перед чужим, это заметно сразу и смешно выглядит.

Родители. Детство. Война

— Мои папа и мама родились на Кубани, в Краснодарском крае. Отец — в 1914-м, мать — в 1913 году. Отца звали Токарев Иван Васильевич, маму — Подколзина Мария Николаевна.

— То есть Вы стопроцентный казак, с двух сторон?

— Да, с двух. До войны мы жили на хуторе Чернышев. До этого отец работал в Майкопе, водил машину. Тогда шоферы ценились, как сейчас летчики или космонавты.

Когда война началась, мы остались одни, немцы наступали. А у отца был друг, который работал в городе Каспийске, под Махачкалой. Он говорит: пусть приезжают, живут у нас. Мы поехали. Потом этого друга тоже на фронт забрали.

В Каспийске нам очень тяжело пришлось. Голодали. В лучшем случае, если кукурузу достанешь для каши. И на заводе какую-то баланду давали, помогали людям. Я каждый день ходил за парой черпаков этой баланды в заводскую столовую.

У нас был маленький огород, где мы выращивали помидоры, огурцы. Я ходил на море ловить рыбу. Бычков, в основном. Но в войну почему-то все было очень плохо, даже рыба толком не ловилась. Еще, чтобы прожить, мы добывали соль. Надевали на ноги квадратные фанерки, большие, чтобы не утонуть, и на них шли в глубь соляного озера — набирать соль. Это рискованное дело, можно было и утонуть. За мешок соли давали полбуханки хлеба. Это праздник был.

В два часа ночи я занимал очередь за хлебом. Папку давали по карточкам. Если опоздал, талон пропадает. Там, в очереди, я всяких людей повидал, там же впервые анекдоты услышал, и мат тоже. Зимой, в холод, в стужу, сидишь в теплушке, вдруг объявляют: «Пересчет». Раз три за ночь пересчитывали. Потом, в шесть утра, открывался магазин и начинали давать хлебушек, триста граммов. Я всегда мечтал, чтобы мне досталась пайка с довеском, я его сразу съедал. Обычно так и получалось.

Так мы перебивались во время войны. Потом была Победа, вернулся отец, и мы потихонечку начали подниматься. Нам дали землю, отец построил дом, возделал сад, виноградник разбил.

Отца пригласили работать на завод, где делали торпеды. Он был начальником цеха. Партиейным. Я часто делал за него контакты и «Краткий курс истории ВКП(б)» знала наизусть. Молотов, Каганович, троцкисты... До сих пор помню некоторые высказывания Сталина. Книга была очень хорошо издана, на лощеной бумаге, не то что сейчас — на туалетной печатают...

— Что за люди были Ваши родители?

— Мама была женщиной незаурядной, с большим чувством юмора и с добротой души, хотя она была неграмотная. Писала с ошибками. Прекрасно готовила, любила детей своих. Не знаю, откуда она столько всего знала, но она рассказывала нам множество сказок, удивительных историй из жизни.

Она за всю жизнь ни разу на меня не прикрикнула. Ни разу. Когда я уехал в Америку, и от нашей семьи все отвернулось, мама ходила с гордо поднятой головой. Она не сомневалась, что прав я, а эти люди не правы. Отец у меня был строгих нравов, держал меня в жевых рукавицах и правильно делал. Он любил семью, все для нас делал, хотя ему трудно, конечно, было. Я помню, как он приходил с работы — усталый, голодный. Я смотрел на него и жалел.

Елена ЯМПОЛЬСКАЯ

За долгие годы журналистской работы накапливаются богатейшие кладовые. Открывать которые выпадает порой по праздничным, юбилейным, но чаще все-таки — по скорбным поводам. Лег без малого пятнадцать назад мы с Вилли Токаревым (по отчеству его никто не называл) в высотке на Котельнической беседовали на протяжении нескольких вечеров, включив диктофон, обо всем на свете. Недавно Москва простилась с Токаревым, и я хочу предложить вам фрагменты этого пространныго интервью.

Судьба русского шансонье напоминает то ли авантюрный роман, то ли «Одиссею». По происхождению кубанский казак, в юности он кочегарил на торговом судне. Окончил музыкальное училище при Ленинградской консерватории, играл в лучших джаз-оркестрах, сочинял песни. Никогда не диссидентствовал. В советском государстве его устраивало практически все — кроме необходимости «литоват» собственные тексты (и полной невозможности это сделать).

Столкнувшись с цензурой, перемахнул через Атлантику, в страну, где, как ему казалось, цензуры не было. Также там не было друзей и средств к существованию. Его дебют в Америке — годы каторжного труда. Некогда высокооплачиваемый музыкант работал уборщиком в пекарне, курьером, медбратом, а также таксистом, которого несколько раз грабили, приставив пистолет к виску...

Откладывая каждый цент, Токарев выпускает диск «В шумном балагане». Уже через полгода жизнь его меняется. Бобины с песнями контрабандой проносят на родину. «Небоскребы» становятся в угасающем СССР хитом — не сказать, чтобы уж очень подпольным. Столь близкая русской литературе тема «маленького человека» получила неожиданно зажигательное развитие за океаном.

Родители называли его «Вилен». Имя, распадающееся на три источника, три составные части: Владимир Ильич Ленин. Америка перекрестила в Willy, уменьшительное от Уильяма. Вероятно, от Вильяма нашего Шекспира.

Была ли у него своя американская мечта? Безусловно. Вернуться в Россию.

«Я за Россией наблюдал издалека, порой была по дому жуткая тоска. Когда с востока приплывали облака, всегда тянулся к ним с приветливым рвением...»
«Где-то белые ночи, а в Нью-Йорке

Открытие выставки старинных автомобилей и антиквариата «Олдтаймер-галерея» в «Крокус Экспо», 2010

10 — У Вас были близкие отношения с ним, с мамой?

— Да, очень близкие. Мы всегда праздники вместе отмечали. И, если я что-то хотел, отец мне обязательно покупал. Например, радиоприемник «Рекорд». В то время это редкость была большая. Красивый приемник, с разноцветной панелью. Там было такое количество станций, передававших чудесную музыку... Я любил и народные песни, и популярные, советские. Хор Пятницкого любил, Бунчикова и Нечаева, Клавдию Шульженко, Бернеса...

И у отца, и у матери были звонкие, чистые голоса и хороший слух. Они чисто пели интонационно, и, наверное, это передавалось мне. Отцу очень нравилось мое увлечение музыкой. Правда, он хотел отдать меня в военное училище, но я сказал: «Папа, я не хочу быть военным», и он не настаивал.

— А музыкальные инструменты у Вас были?

— Еще когда я жил на хуторе, дядя Миша, младший мамин брат, научил меня играть на балалайке. Сам он играл на гитаре и пел, а меня научил на балалайке...

— И впоследствии, на сцене «Карнеги-холла», эта наука вам пригодилась.

— Да. Потом дядю Мишу забрали на фронт. Я его провожал. Мы шли, и какая-то птичка к нам все время подлетала. Подлетит — улетит, подлетит — улетит. Дядя Миша сказал: «Если ты поймашь эту птичку, я вернусь...» Я ловил, ловил, но поймать так и не смог. Он погиб в первый же месяц... До сих пор помню ту мелодию, которую дядя Миша играл на гитаре. А мне было тогда всего семь лет.

Торговый флот. Музыка

— Я нанялся на корабль, который стоял на ремонте в Батумском порту. Стали делать грязную работу — трюмы чистить, отскабливать застывшую нефть. И одновременно, по предложению механика, пошел учиться на курсы котельных машинистов. «У тебя будет погода, учишь, если сдашь экзамены, мы тебя берем в штат». Я сдал на «отлично», меня взяли в штат, сделали меня визы, и первым моим городом заграничным была Констанца. Потом Варна, Стамбул, другие европейские города, потом в Индию ходили, в Китай...

В каждом порту, если нас отпускали на берег и если были деньги, я покупал какую-нибудь пластинку. А в каюте на корабле у меня был приемник, и целое расписание составлено — какую музыку, на какой волне, когда будут передавать.

Помню, в Батуми я возвращаюсь в порт с танцплощадки, поздно уже, за полночь. И мне надо пройти по окраине города, там частные домики стояли, мандаринки вокруг. Друг слышу — из открытого окна доносится необыкновенная музыка. Играет симфония. Одну вещь, вторую. Я стою как вкопанный, жду, когда, наконец, скажут, кто это играет. А уже время, корабль ведь точно отходит, он ждать не будет. Гудок, якорь подняли и вперед. Тем не менее, музыка меня настолько заворожила, что я остался на месте, прослушал еще третью вещь, и тут объявили: оркестр под управлением Роберта Фарнона. Я впервые услышал имя этого дирижера. Побежал на корабль, но он уже был на рейде. Ушел.

Я дождался утра и на «подводных крыльях», на поездах, разными способами добрался до Одессы, куда они должны были прийти. Я раньше добрался, я их встречал. На корабле уже висел приказ — Токареву выговор за нарушение трудовой дисциплины. Я объяснил механику, в чем дело, он говорит — иди к капитану. Я пошел к капитану. Лев Эдуардович Раскин его звал. Он выслушал меня, разорвал приказ и говорит: «Я тоже очень люблю музыку, я тебя понимаю». Никогда не забуду этого жеста. Он действительно любил музыку и всегда просил у меня пластинки послушать, ему нравился мой вкус. Если бы он приказ не разорвал, меня списали бы

с судна и мне бы пришлось в наказание месяц на барже работать. А в 2004 году меня пригласили к Роберту Фарнону. На Би-би-си есть такая программа — «Русский час из Лондона». Ее ведет Александр Коробко. Я передал ему свои диски «Я вас любил» — в подарок для русского отдела «Би-би-си», и один из дисков попал к Фарнону. Он написал мне письмо: «Судя по вашему исполнению, с вами, наверное, очень легко работать...»

Торговый флот. Лирика

— Старые морские волки меня, юнца, брали с собой на берег, мы приходили в какие-то квартиры с девушками, с женщинами. Я сидел с ними и вскорости засыпал. А когда вечеринка заканчивалась, они меня будили... Меня брали, чтобы я спел, на гитаре поиграл. Девушками никогда не угощали. Но через пару лет я попросил и стал сам находить себе подружек, как громоздкий отвод для чувств. Когда по несколько недель болтаешься в море, а потом попадаешь на сушу, главное — встретить хороших людей противоположного пола, потратить вместе с ними все деньги и опять идти в море, зарабатывать... Только с замужними я никогда дела не имел.

— Почему?

— Потому что я однажды видел, как рыдал моряк, которому изменила жена. Здоровый детина плакал, как ребенок. Он сказал, что любит ее в той же мере, в какой презирает, и что, даже расставаясь, не сможет посмотреть ей в глаза...

Понимаете, одно дело, когда плачет женщина. Ей вроде бы от природы полагается иметь глаза на мокром месте. Но когда мужчина рыдает — это ужас. На это страшно смотреть, как на извержение вулкана. Мне тот случай так зашел в душу, что я сказал себе: я никогда этого делать не буду. И ни разу с тех пор не изменил этому принципу.

Девушки в футляре

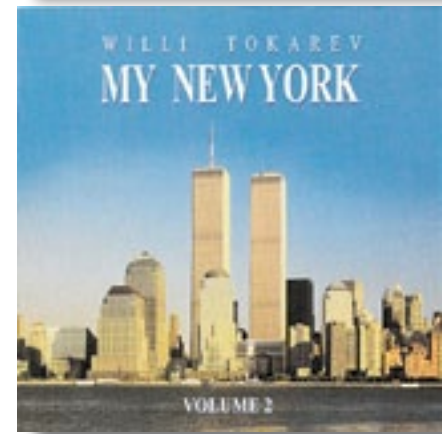
— Когда я с разными оркестрами гастролировал по стране, мы везде сталкивались с одной и той же проблемой: нельзя было после концерта пригласить к себе в номер девушку. Очень строгие нравы были на сей счет. И вот в оркестре Кролла один предприимчивый музыкант эту вечную проблему решил очень просто. Он мне сказал: «Вилли, нам нужен футляр от твоего контрабаса». — «А зачем?» — «Мы будем в нем девочек в гостиницу носить». — «Да вы что, он же фанерный, поломаются!» — «Ничего, не поломаются...»

В первый раз они ухитрились засунуть туда аж двух девочек, правда, миниатюрных. Но они там чуть не задохнулись. Когда в номере открыли футляр, девочки были бледные, у них голова кружилась, и они мало были пригодны для общения... Пока их несли, они уже начали кричать: «Воздуха! Воздуха нет!»

Кто-то умный мне говорит: «Вилли, разреши нам просверлить две дырочки для вентиляции. Мы потом их заделаем. Ну, пожалуйста!» Что я могу поделать? Меня вынудили согласиться. Только, говорю, ребята, не забудьте эти дырочки заклеить, а то вода попадет, отсыреет контрабас... Но, конечно, они ничего не сделали, пришлось мне самому заклеивать...

В футляр можно было положить или двух маленьких девочек, или там стезживались и сидели, как сиамские близнецы, или одну покрупнее. Не помню, в каком это было городе, но там в гостинице были очень крупные лестницы. А жили мы на третьем этаже. Ребята взяли девушку, довольно плотную, положили ее в футляр и понесли. Один за гриф держит, а второй за ремешок. И вот уже почти у самого входа на площадку ремешок обрывается, вся эта тяжесть сбивает второго парня с ног и летит вниз, с грохотом и со страшной скоростью...

Там, на глазах у дежурной, футляр врезался в стену, от удара крышка распахнулась, а внутри лежит человек и не дышит. Дежурная говорит: «Ой, как живая!» Она решила, что это боль-

шая кукла, с какими эксцентрики выступают.

Ребята побежали вниз, скорее закрыли футляр и опять поволокли его к себе на этаж. Хотя второй здорово пострадал, эта девушка в футляре его по ноге ударила — килограммов 60–70 в ней было. А мне в это время уже сообщили, что мой футляр испорчен, крышка почти отлетела... Я бегом к ним. Они, бледные от испуга, говорят: «Вилли, какая крышка, тут все гораздо хуже. Мы ее, наверное, убили...» Смотрю, девушка лежит на кровати и признаков жизни не подает. Потом выяснилось, что у нее было сотрясение мозга. Тем не менее, они ее откатали, и она еще с ними vino пила...

После этого случая я футляр забрал и больше не давал его никому.

— А в своих личных интересах Вы его не использовали?

— Нет. Я вожу к себе девушек днем, до концерта. Если была такая потребность и возможность.

К тому же я и не мог отдельно футляр воспользоваться, потому что — а кто же контрабас понесет? Я был при контрабасе.

«Дружба»

— В те времена попасть в ансамбль «Дружба» было все равно что найти на дороге бриллиант. Броневицкий мог любого музыканта помянуть, и тот побежал бы с радостью. Когда у него был конкурс на замещение вакантной должности вокалиста, я решил попробовать свои силы. Броневицкий устроил мне экзамен. Спросил: «Что ты будешь петь? Давай «Подмосковные вечера». В до-миноре, да? Слова помнишь? В общем, ты пой, а я буду играть. Как я играю, ты внимания не обращай. Пой в до-миноре». Я на-

чал петь, а он играть. Знаете, как он играл? Он бил по клавишам, садился на рояль, делал глассандо, короче говоря, создавал какофонию, мешая мне петь. Но я ни разу тональность не потерял. Броневицкий говорит: «Хорошо. Теперь следующее задание. Спой мне гамму в до-мажоре, а я буду играть в ре-бемоль-мажоре». Это оказалось настолько трудно, что я взмок от напряжения, но все равно спел вверх, вниз и снова вверх. Это была экзекуция. Страшно диссонировали звуки — мой и рояля. Броневицкий сказал: «Все отлично. Теперь самый главный тест. Если ты его не пройдешь, все твои старания насмарку. Я три раза сыграю твою партию, а потом ты должен ее спеть вместе с хором». Он начал играть и петь, а я слушал. После второго раза я уже мог спеть, но не рискнул и попросил повторить еще раз. После этого хор встал перед роялем, Броневицкий опять заиграл, я вступил там, где мне нужно было. Когда мы закончили, Броневицкий говорит: «Ну все, вы приняты, в понедельник приходите. Только сбрите усы». И я сбрил.

— Как? В Вашей жизни был безусый период?

— Да. Девушка, с которой я на тот момент встречался, повернулась и ушла. Больше я ее не видел.

— Она любила не Вас, а Ваши усы.

— Видимо, да. Поэтому я не слишком расстроился и скоро нашел другую.

— Зачем Броневицкому потребовалась такая жертва?

— Он хотел, чтобы у него все музыканты выглядели одинаково. В «Дружке» я работал без усов. А когда ушел, снова их отстригли.

— Эдита Пьеха исполняла Ваши песни?

— Да. Например, «Дождь». Была такая песенка: «Дождь, ну и пусть, гром, ну и что ж, я не боюсь, ты не приходи». Мы с Эдитой часто встречаемся и в концертах, и на презентациях, у нас по-прежнему теплые отношения. О ней, по-моему, никто не может плохого слова сказать. Зависть, ревность профессиональная ей совершенно чужды. Чтобы она волювалась из-за чужого успеха — не бывало такого. Она королева и знает об этом.

В защиту «блатных песен»

— В скольких бы жанрах Вы ни сочиняли, для широкой аудитории Вилли Токарев — «блатной» певец. Не обидно?

— Великий Роберт Фарнон сказал мне, что он сам и его коллеги — а вы представляете, какие у него коллеги! — с удовольствием слушают мой диск «Я вас любил». Это большая честь для меня. Сейчас я готовлю второй лирический диск, и надеюсь, что в мире его тоже признают. А если я не признан в этом качестве в России, не беда. Потому, когда-нибудь. Когда нас не будет.

Что касается блатных песен, я хотел бы объяснить, что они бывают разные. Первая категория — те, которые развращают. Они с цензурными словами, в них похобные намеки, очень часто они жестокие, там пропагандируются убийства, воровство и так далее. И есть блатные песни, которые воспитывают. С моралью. Я именно такие пишу. Один русский писатель, накануне нашего концерта в ресторане «Одесса», Боря умер. Мне в «Одессе» сказали: «Вилли, выступи один». — «Да вы что, это невозможно». — «Но

Конечно, блатная песня всегда имеет под собой реальную почву. Эта песня не терпит лжи, если она фальшива, то она тут же умирает. Ее быстро забудут. Тут под простотой и наивностью скрывается большой смысл. Это крик души народной. «Бежал бродяга с Сахалина» или «Я помню тот Ванинский порт» — перлы талантливейших авторов, которых никто не знает. Человек с тонкой душой всегда это чувствует. Я встречал многих интеллигентов, очень далеко отстоящих от простого человека, но у них была тяга к таким песням.

На моем концерте в Театре Эстрады в 89-м году были Галина Волчек, Ян Френкель, Махмуд Эсамбаев, Эльдар Рязанов... Волчек тогда сказала: «То, что делает Вилли Токарев на сцене, этому надо учиться двадцать лет». Через год она опять пришла на мой концерт, уже в Ялте, и потом призналась Кроллу: «Знаете, часто бывает, что артисты, пережившие такой звездный взлет, перестают расти и начинают любоваться собой. Этого я боялась, когда шла на концерт, но увидела, что с Токаревым этого не произошло». А Ян Френкель сказал: «Я услышал у Вилли Токарева несколько песен, которым мог бы позавидовать любой маститый композитор». Для меня это было высочайшей наградой, потому что творчество Френкеля я всегда ценил очень высоко.

Сичкин

— В нашу первую поездку по Израилу мы заглянули в старейшую синагогу, хотя из нас только Боря Сичкин был евреем, все остальные — русские. Но там служба шла, мы не хотели мешать. На мой взгляд, все религии заслуживают уважения. Вот если человек ни во что не верит, это плохо. Когда я слышу от кого-нибудь, что он атеист, у меня какое-то неловкое чувство возникает, и я уже не могу с этим человеком близко общаться. С тех пор, как Познер на всю страну заявил, что он атеист, я перестал его передачу смотреть.

— Известно, что Савелий Крамаров был верующим евреем, иудеем. А Сичкин?

— Сичкин был просто хорошим евреем. Талантливым, необыкновенным. У него чувство юмора было единственное в мире. Я с ним вечно хохотал до слез, мокрый был к концу вечера. Он и мат употреблял, но это было настолько к месту, что даже женщины, красавицы, интеллигентки, не смущались. Все, что я слышал, от Гаркави до Брунова, мальчики по сравнению с ним. Сичкин — это глыба.

Думаю, набожным он не был. Во всяком случае, мы никогда на эту тему не разговаривали.

— Как Вы с ним познакомились?

— Когда вышла моя пластинка «В шумном балагане», он меня где-то встретил и говорит: «Я Борис Сичкин». А я не знал, кто это.

— Неужели вы в Союзе «Неуловимых мстителей» не смотрели?

— Вот и он говорит: «Ты шо, фильм не смотрел? Бубу Касторского не помнишь?». Бубу, помню, конечно, говорю: «Ну, так это я и есть». Вот так и познакомились. Потом мы стали вместе работать в концертах, и однажды, накануне нашего концерта в ресторане «Одесса», Боря умер. Мне в «Одессе» сказали: «Вилли, выступи один». — «Да вы что, это невозможно». — «Но

у нас все билеты проданы». — «Ну и пусть...» Я не стал выступать.

Боря не мог вернуться в Россию, потому что у него квартиру отняли. А там он жил на вэлфер, на социальное пособие. У него не было работы. В американских фильмах его сняли несколько раз, но у него был сильный акцент, хотя он очень нравился как актер. Брежнев сыграл в «Никсоне» Оливера Стоуна. К Спайку Ли пробовался, был утвержден, но не успел... С Энтони Хопкинсом работал. Боря давал концерты, но это ведь не каждый день бывает. А из вечера в вечер выступать в каком-нибудь русском ресторане он не мог, потому что не все эмигранты его понимали и принимали. Он слишком тонок для них был.

Если бы Боря богатые люди в России ему помогли... Что им стоило купить ему квартиру: «Боря, ну!» Вернулся бы гениальный актер, успел бы еще поработать. Он до ста лет мог играть и сниматься. В свои почти восемьдесят танцевал, как молодой. Боря не то чтобы жаловался, но удивлялся. Говорил: «Я не пойму одну вещь: неужели здесь так много Сичкиных, что на меня даже внимания не обращают? Я приезжаю, мне говорят: Боря, давай, оставайся, что ты в Америке делаешь? Я говорю — мне жить негде. А-а, жить негде, ну ладно...»

Если бы Боря почувствовал, что он нужен на родине, это прибавило бы ему здоровья. А так он переживал, страдал, всякий раз возвращаясь в свою бедную нью-йоркскую квартиру и, в конце концов, там умер.

— Лично Вы ему помогали?

— Мы были друзьями. Когда он приезжал в Россию, он всегда останавливался у нас дома. Я мог дать ему денег, но Боря был гордым человеком. А дать ему работу я не мог.

Долаотов

— В ресторан, где я пел, часто приходил Долаотов. Всегда с одной и той же девушкой. Точно не с женой, потому что эту девушку я знаю, она была знакомой моей пианистки. Они сидели в уголок, попивали винцо, кушали и уходили. Долаотов был солидный на вид человек, темноволосый красавец, огромного роста. Чувствовалось в нем внутреннее достоинство и какая-то властность. Но книги, которые он в Америке написал, на меня особенно впечатления не произвели, потому что в основном это все его фантазии. Я жил там, и я знаю, что было, а чего не было.

— Но ведь газета «Новый американец» существовала реально.

— Да. Причем это название я придумал. Не хочу никому ничего сейчас доказывать, но у меня в квартире одно время жили двое рижан, которые вели дела с Долаотовым, и они говорят: Вилли, придумай название для газеты. Я говорю: назовите «Новый американец». Они схватились, но даже не позлагодарили меня. Да и сама газета недолго просуществовала.

Цена жизни

— Пока я работал в Нью-Йорке таксистом, меня четыре раза грабили. Один раз — негр, афроамериканец, два раза — латиносы. А четвертый случай — двое молодых людей, белых, девушка и парень, сели в такси и завезли меня куда-то в Квинс. Наставили сразу два пистолета, забрали деньги и отпустили. Хотя могли замочить. Тем более, что я выговенивался. Извините, говорю, что мало денег, но я еще собирался поработать, вы рано ко мне сели... Они засмеялись, им понравился мой юмор.

— И какова же была выручка за день? В какую сумму Вашу жизнь оценивали?

— Ну, 50 долларов, 80. Одного несчастного индийца убили за пять долларов. Больше не было у него. Тем более, что грабители ведь не приурочивают свое преступление к концу рабочего дня, когда у тебя в кармане может быть 120 долларов, 150...

Прощайте, ребята...

— Мне кажется, с древнейших времен и до наших дней люди нисколько не изменились. Они так же ревновали, любили, ненавидели. Компьютера не было, телевизора и «мерседесов», а все остальное было. Мы не знаем, откуда появились люди. Теорию Дарвина я еще в школе не принимал, потому что она, на мой взгляд, неправильная. Человек может превратиться в обезьяну, мы это часто наблюдаем, но чтобы обезьяна превратилась в человека... Есть самая главная гипотеза происхождения человека — та, которая описана в Библии. А еще существует гипотеза, что нас привезли сюда инопланетяне. С разных планет разных людей — белых, черных, желтых. С целью эксперимента. Эксперимент не удался. Он заканчивается плачевно.

— Почему?

— Потому что люди, населившие Землю, ее не любят. Наступит момент, может быть, даже мы до него доживем, когда Земля скажет: прощайте, ребята, ваше пребывание здесь исчерпано. И мы исчезнем так же, как появились...

С младшими детьми — Эвелиной и Миленом. 2008

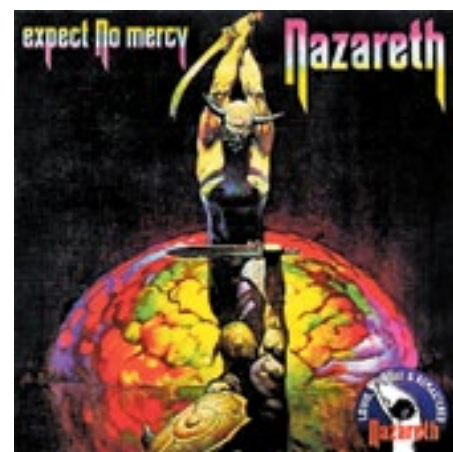

ФОТО: ИГРЬ ЗЕРНЕСОЛАС

Какой горец не пьет виски?

Денис БОЧАРОВ

Вокалист одной из самых любимых на постсоветских просторах западных групп Nazareth выпускает новый сольный альбом «Last Testament» («Последнее завещание»), первый за более чем тридцать лет. На связи с «Культурой» — главный горц мировой рок-культуры Дэн МАККАФЕРТИ.

культура: По звучанию и по общему настроению Ваш последний альбом очень сильно отличается от того, что Вы делали, будучи вокалистом Nazareth. На пластинке ярко выражены кельтские мотивы, поданные в глубоко лиричной, порой даже умиротворенной манере. Это было сделано намеренно или так получилось само собой?
Маккаферти: Думаю, и то и другое. С одной стороны, проведя долгие годы в Nazareth и отойдя от дела по состоянию здоровья (несколько лет назад у вокалиста была диагностирована эмфизема легких. — «Культура»), не мог не почувствовать острой необходимости выразить себя как-то иначе. Да и потом, сделай я диск примерно в той же стилистике, что и мои бывшие коллеги, он неизбежно был бы воспринят как некая калька с нашего хард-рокового прошлого. Этого мне хотелось меньше всего, поскольку конкурировать с парнями никогда не входило в мои планы.

Но в студию наведываться время от времени собираюсь. Ведь одно дело — записать песню, пусть даже альбом, имея возможность сделать несколько дублей, и совсем другое — колесить по белу свету, понимая, что люди, заплатившие деньги, приходят не столько послушать, сколько поглазеть на тебя. Этого я допустить не могу.

культура: В прошлом году группа Nazareth выпустила первый альбом без Вашего участия «Tattooed On My Brain». Как оцениваете работу преемника, Карла Сентанса?
Маккаферти: Весьма положительно. Я присутствовал на сессиях звукозаписи и был весьма удовлетворен. Голос у Карла мощный, уверенный и напористый, да и друзья не утратили того драйва, который в свое время прославил Nazareth. Мне кажется, «Tattooed On My Brain» — замечательный альбом.

культура: По старым добрым «назаретским» временам не скучаете?
Маккаферти: А то! Буквально каждый день. Да и может ли быть иначе, ведь с этой командой связана львиная доля моей жизни. У нас были разные периоды — удач и промахов, чартовых успехов и пребывания в забвении, — но я безмерно горжусь тем, что был важной частью группы. Со всеми парнями поддерживаю прекрасные отношения.

культура: Nazareth — без преувеличения самая знаменитая шотландская рок-группа. Давайте о Шотландии и поговорим. Как Вам периодически дающая о себе знать тема независимости? Ведь все эти референдумы пока ни к какому внятному результату не привели.
Маккаферти: С одной стороны, если граждане хотят независимости — дайте им ее. Но, как вы сами прекрасно знаете, есть те, кто над этой темой вовсе не задумывается. Это, в западном понимании, и называется демократией.

Однако вот что скажу. По моему разумению, демократия коренится еще и в том, что происходит в твоей собственной голове. И в этом смысле шотландцы всегда чувствовали себя независимыми людьми. А уж где там ставить какие-то закорючки на официальных бумагах — пусть этим занимаются политики.

культура: История Шотландии, кстати, — это не только летопись гордости и независимого народа. Это еще и история, окутанная весьма романтическим флером. Недаром постоянно выходят фильмы, посвященные героям-горцам, — об Уильяме Уоллесе, Роберте Брюсе, Робе Рое Макгрегоре. Воспринимаете подобные кинемато-

ФОТО: СЕРГЕЙ ФАДЕЙЧЕНКО/ТАСС

графические откровения Голливуда всерьез? Или процент антиисторичности в них реально зашкаливает?
Маккаферти: Мне кажется, да голливудских заправил фактор «историчности» и правдоподобности при создании такого рода фильмов не столь важен. Равно как и для большинства зрителей. Художественные кинопроизведения делаются прежде всего для того, чтобы посетителям кинотеатров было интересно. И, по моему, с этой задачей истории про героев Шотландии в целом справляются.

Да, конечно, режиссерам, продюсерам и актерам неплохо было бы поглубже ознакомиться с историческими фактами, подыять матчасть, как говорится. Но в конечном итоге это всего лишь шоу-бизнес, верно? А его сегодня можно лепить из всего, что душе угодно. Посему к подобным вольным прочтениям привык относиться спокойнее.
культура: Позвольте такой провокационный вопрос. Реально ли быть шотландцем и при этом не любить виски?
Маккаферти: Едва ли. Что касается моих личных взаимоотношений с данным напитком — что ж, я люблю его. Но, похоже, ему не особо нравлюсь (смеется). Поэтому предпочитаю водку, однако в весьма умеренных количествах. Да и в целом мой роман с алкоголем, если и был таковой, остался в далеком прошлом.

культура: Существует такая полупеленда, что однажды, в 1980-х, вокалист

группы Guns N'Roses, Эксел Роуз, будучи большим поклонником Nazareth, пригласил вас к себе на свадьбу. Почему отказались от предложения?
Маккаферти: А-а, я слышан об этой истории. Скорее даже не столько о ней самой, сколько о том, как ее интерпретируют в интернете. Мол, гордые шотландцы решили проигнорировать одного из самых популярных рок-вокалистов на тот период. Ничего подобного. Дело было так. Парни из Guns N'Roses посетили наше шоу, после чего Эксел подошел ко мне и сказал, что был бы рад видеть нас на своей свадебной церемонии. Назвал дату. И тут я: «Парень, в это самое время мы будем находиться в европейском туре, а оно, подождав, продлится немного дольше, чем будет проходить ваше бракосочетание. Не обессудь». Так что все куда прозаичнее, чем это подается в СМИ.

культура: Если бы действительно существовала такая штука, как «Рок-н-ролльный телефон» («Rock'n'Roll Telephone») — последний на сегодняшний день альбом Nazareth, в котором Дэн Маккаферти принял участие. — «Культура»), какое бы послание Вы передали по нему молодым музыкантам,

Есть что ВСПОМНИТЬ

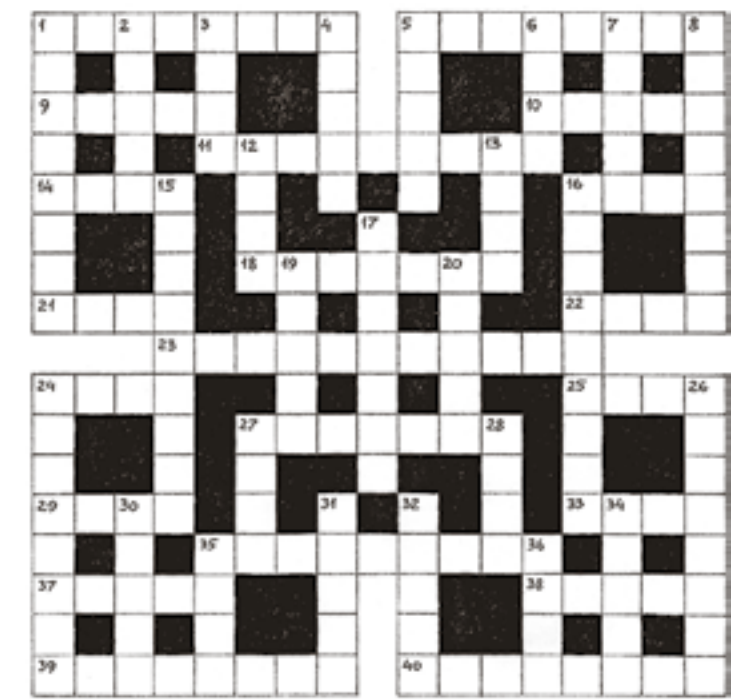
40 ЛЕТ НАЗАД, 31 августа 1979-го, «Советская культура», по давней сложившейся традиции, посвятила свои материалы началу нового учебного года. «Весь мир признает те огромные завоевания в области народного образования, которых достиг СССР за годы Советской власти, — читаем в передовице. — Из страны, в которой неграмотность взрослого населения в некоторых районах была почти поголовной, мы стали первой в мире страной, где введено всеобщее обязательное среднее образование. Наша единая система народного просвещения отличается не только своим демократизмом, равными условиями для юношеского поколения, для всех членов общества. Каждое его звено обеспечивает подготовку к следующей, более высокой ступени: у нас нет «тупиковых» школ и учебных заведений, характерных для капиталистического общества».

Газета опубликовала итоги завершившегося тремя днями ранее XI Московского международного кинофестиваля. Золотые призы получили сразу три иностранные картины: «Семь дней в январе» испанского режиссера Хуана Антонио Бардема, «Христос остановился в Эболи» итальянца Франческо Роззи и «Кинолюбитель» поляка Кшиштофа Кешлёвского. ММКФ оказался небывало щедр на награды — юбилейные премии по случаю 60-летия советского кино были присуждены одиннадцати зарубежным кинематографистам, среди которых значились поистине выдающиеся мастера — Луис Бунюэль, Акира Куросави и Кинг Видор. О последнем Сергей Герасимов, в частности, сказал для «СК»: «Этот человек нашего поколения был одновременно и нашим учителем... Первым фильмом Кинга Видора, который я увидел у себя в Ленинграде, был «Хлеб наш насущный». И этой одной картины хватило бы для вручения ему нынешней высокой награды».

Не обошли вниманием и 40-летие начала Второй мировой войны. В статье «Как это было» доктор исторических наук, генерал-лейтенант Евгений Никитин, словно предвидя, какие спекуляции уже спустя десятилетие развернутся относительно пакта Молотова — Риббентропа, привел в пользу этого документа всем понятные доводы, например такой: «Советское государство выиграло время, отсрочив войну на два года, и смогло лучше подготовиться к фашистской агрессии». Странно, что сегодня подобные аргументы убеждают далеко не всех.

Сергей ГРОМОВ

По горизонтали: 1. Биографический музыкальный фильм Д. Флетчера. 5. Американский кинорежиссер («Двойной форсаж»). 9. Итальянский композитор, придворный капелмейстер Екатерина II. 10. Один из основателей постмодернизма в русской литературе. 11. Певица, солистка Музыкального театра им. К.С. Станиславского и Вл.И. Немировича-Данченко. 14. Маршал Советского Союза, последний министр обороны СССР. 16. Принадлежность шотландского национального костюма. 18. Военная профессия Н. Крючкова в фильме «Трактористы». 21. Шведский писатель, мастер детективов. 22. В древнерусском календаре его называли «червень», «липец» и «грознник». 23. Русский философ, религиозный мыслитель. 24. Ремесло Шерлока Холмса. 25. Полус источник тока. 27. Старейший университет США. 29. Брюшко осы. 33. «В потемках родится, с огнем помирает». 35. Советская и американская пианистка. 37. Зеленая вуаль пруда. 38. Русский крепостной художник, мастер портрета. 39. Картина В. Маковского и стихотворение Б. Пастернака. 40. Актер театра и кино («Красная палатка», «Идеальный муж»).

По вертикали: 1. Советский писатель («Один из нас», «Добрая осень»). 2. Отец говорящего полена. 3. Ткань для костюма. 4. Футляр для кинжала. 5. Детская игра. 6. Богиня юности у древних греков. 7. Звание у аристократов. 8. Уникальное зрелище. 12. Регистрация наличия. 13. Американский актер («Возвращение домой», «Полночный ковбой»). 15. Русская художница, представительница экспрессионизма. 16. Русский педагог, литературовед, основатель частной гимназии в Москве, в которой учились А. Алексин, Б. Бугаев, С. Эфрон. 17. Актриса театра и кино («Точка», «Красная капелла»). 19. Героиня З. Кириенко в фильме «Сорока-воровка». 20. Картина А. Куинджи и повесть Е. Зямтына. 24. Роман У. Фолкнера. 26. Российский композитор (мюзикл «Бумбараш», оратория «Фауст»). 27. Африканская страна, первой получившая независимость. 28. Один из основоположников советского политического плаката. 30. Основная часть автомобиля. 31. Автор высказывания: «Что не убивает меня, то делает меня сильнее». 32. Родовой знак племени. 34. Один из самых известных алмазов. 35. Юбилейное число. 36. Мастер художественного слова.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 28

По горизонтали: 3. Карас. 8. Кошки. 9. Юттин. 10. Басинский. 11. «Табур». 13. Кадудей. 14. Крел. 18. Шелкопер. 19. «Землемер». 21. Нуцый. 22. «Иванов». 25. Коннели. 26. «Черновики». 28. Плод. 30. Кундера. 31. Очки. 35. Хаапаласо. 36. Пуаро. 37. Лихач. 38. Афина. **По вертикали:** 1. «Почта». 2. Тибр. 3. Космачев. 4. Рундук. 5. Секретер. 6. Дюйм. 7. Тилье. 12. Белоненко. 15. Романович. 16. Корифей. 17. Славина. 18. Шеннок. 20. Рыков. 23. Клоунада. 24. «Генриад». 27. Аджани. 29. Лопух. 32. Казан. 33. Уход. 34. Болл.

В следующем номере:

ФОТО: PHOTOWIRESS

«Мозг всегда работает на сто процентов»
Интервью с основателем Института мозга человека АН СССР, академиком РАН, сыном Н.П. Бехтеревой Святославом Медведевым

ФОТО: ЮРИЙ БЕЛЫНСКИЙ/ТАСС